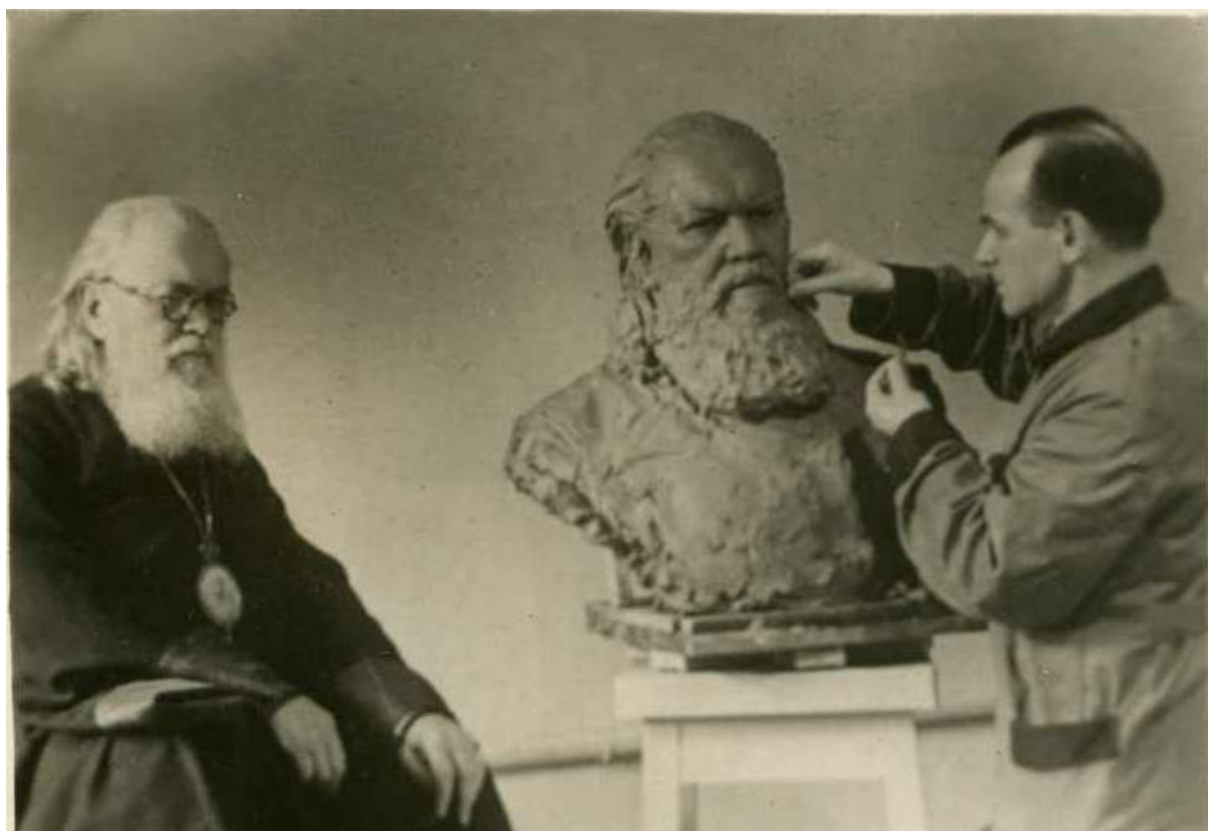

АРХИЕПИСКОП ЛУКА ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ
«СВЯТОЙ» ЦЕРКВИ-БЛУДНИЦЫ

1. Предисловие
2. Исповедник большевизма «святой» Лука (Войно-Ясенецкий)
3. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) – две жизни в одной биографии
4. Канонизация Московской патриархией архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) как знамение времени.
5. "Глубоко тронутые сочувственным отношением нашего всенародного Вождя..." Сергианский документ, подписанный иерархами Московской патриархии, в том числе и Лукой Войно-Ясенецким
6. "Вождю народов СССР" от РПЦ МП. Приветственный адрес И.В. Сталину, подписанный иерархами Московской патриархии, в том числе и Лукой Войно-Ясенецким, 1949 год.
7. Об отношении архиепископа Крымского Луки (Войно-Ясенецкого) к Истинно-Православной Церкви.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ИСПОВЕДНИК БОЛЬШЕВИЗМА «СВЯТОЙ» ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ)

При новой диктатуре чекизма с чекистом В. Путиным во главе в стране объявлено восстановление почитания советской эпохи и кровавого большевизма. Памятники палачам, устроившим геноцид русского народа, не только не убираются, но в последнее время стали восстанавливаться. Последней иллюстрацией тому служит торжественное открытие памятника Дзержинскому в Тюмени, что сопровождалось лживой компанией по телевидению в оправдание этого зверя. Подобных зверей оказалось немало и в церкви. Но в отличие от прямых убийц задачей чекистов церковных (а многие из них имели и продолжают иметь чин и звание в КГБ) являлось идеологическая обработка населения в духе большевизма, пропаганда за границей об отсутствии гонений на веру в СССР, а также прямое сотрудничество с карательными органами, сдача неугодного оппозиционного духовенства. Главный из этих новых Иуд – митрополит Сергей (Страгородский) с 1927 г. войдя в сговор с большевиками, устроил революцию в Церкви, против воли Первоиерарха Российской Церкви митр. Петра и епископата, объявил о сотрудничестве с богоборцами и единстве их «радостей и печалей» с радостями и печалью Церкви. Так что все томившиеся в тюрьмах и ссылках мученики за веру были объявлены им «политическими преступниками», а гонения на Церковь в СССР «не существующими» и «выдумкой лжецов». Большевики дали полную свободу действий сторонникам митр. Сергея – «сергианам» и сделали их официальной советской церковью, несогласную же с ним Российскую Церковь автоматически объявили «контрреволюционерами», подлежащими расстрелу. Так что Церковь была вынуждена уйти в катакомбы и частью сохранялась в зарубежных епархиях. Официальная же советская церковь с амвона благословляла все злодеяния большевиков, так что наравне с ними обагрилась кровью всех невинно убиенных Православных мучеников.

Катакомбная Российская Церковь родила бесчисленное множество святых, почти все из которых пребывают сегодня безызвестными и замалчиваются. Это Феодосий Кавказский, Ксения Рыбинская, Феокиста Воронежская, Серафим Харьковский, Матрона Анемнясевская и многие другие настоящие чудотворцы, чьи жития уже некому было писать... Часть из них ныне присвоена себе и прославлена советской Московской патриархией, но слава и подвиги их ею не афишируются. В противовес им богоотступники и чекисты в рясах выдумывают и широко прославляют своих «святых», которые всю свою жизнь боролись с Истинной Церковью. Одним из таковых был «архиепископ Крымский» Лука (Войно-Ясенецкий), кощунственно наименованный «исповедником». Являясь от природы искусным врачом-хирургом и оратором, но не имея духовного стержня, он был одним из тех, кто во время гонений духовно пал и употребил свои таланты на служение гонителям и большевизму. В 1937 г. он был арестован как один из «возглавителей» «контрреволюционной церковно-монархической организации». Но не стал, как другие, исповедником, а пошел по пути компромисса и оправдания перед большевизмом. Дело было передано на дознание в Москву и в конце увенчалось тем, что все участники и свидетели его были расстреляны, один лишь епископ Лука

получил 5 лет ссылки (а не заключения) в Красноярский Край, что в то время было равно полному помилованию и присуждалось лишь покаявшимся перед советской властью и дававшим показания на своих собратьях.

В 1943 г. епископ Лука был в числе первых призван на созванный Сталиным «церковный» собор, целью которого было создание из верных большевизму сергиан современной «Русской Православной Церкви» взамен старой «Российской», для одурманивания народа, не желавшего идти за советскими вождями. На собор допускались лишь «проверенные» верные слуги большевизма и обновленцы.

В «соборных» решениях кстати говорилось: *«Глубоко тронутые сочувственным отношением нашего всенародного Вождя, Главы Советского Правительства И. В. СТАЛИНА к нуждам Русской Православной Церкви и к скромным трудам нас, ее смиренных служителей, приносим Правительству нашу общесоборную искреннюю благодарность, и радостное уверение, что, ободренные этим сочувствием, мы приумножим нашу долю работы в общенародном подвиге за спасение родины»* (Журнал Московской Патриархии № 01, 1943).

С этого времени начинается «архипастырская» карьера Луки в рядах советского духовенства.

Все его последующие статьи и проповеди, печатавшиеся и в Журнале Московской Патриархии, были переполнены большевистской ложью и пропагандой и рассчитывались в первую очередь на заграницу:

«В Великой Революции, в социализме и коммунизме, - писал Лука, - народы СССР познали новые принципы нравственности, основанной на долге перед родиной и государством, на товариществе в работе и жизни, во взаимном уважении... Безмерно велико совершенное революцией уничтожение экономических основ зла общественного и зла индивидуального» (Марк Поповский. Жизнь и житие свт. Луки (Войно-Ясенецкого). СПб. 2003).

«Ниспровергнув власть царя, помещиков и капиталистов, народы СССР в результате колоссального мирного товарищеского труда создали новый мир на небывалых в истории основаниях социальной правды и всеобщего равенства... Злые, гнусные перегородки воздвигнуты были при царизме между национальностями и классами. Для угнетателей «сарт», «киргиз» и всякий «инородец» был низшим существом... Перед русским рабочим, крестьянином, воином Красной Армии, построившими первое в истории совершенное государство... уже преклонился с глубоким уважением весь мир. Никто не смеет более издеваться над «инородцами», ибо освобожденные узбеки, казахи, азербайджанцы, получив доступ к высшему образованию и управлению государством, уже показали все богатство своих духовных сил на поприще науки, политической деятельности, искусства, поэзии и музыки, проявили беспримерную отвагу и героизм в защите своей социалистической Родины... И все лучшие представители человечества, все алчущие и жаждущие правды размышляют теперь о великой социальной правде, осуществленной в советском

государстве, всеобщем равноправии и уничтожении национальных и классовых перегородок, изумляются доблести нашей Красной Армии» (ЖМП №09, 1944).

«Каково же наше подлинное отношение к нашему Правительству, к нашему новому государственному строю? Прежде всего, мы, русское духовенство, живем в полном мире с нашим Правительством, и у нас невозможно благословение священников на участие в контрреволюционных или террористических бандах, как это было в Загребе. У нас нет никаких поводов к вражде против Правительства, ибо оно предоставило полную свободу Церкви и не вмешивается в ее внутренние дела» (ЖМП №01, 1948).

Подкрепляемые такую проповедь деятели советской церкви разъезжали по миру после войны и агитировали эмиграцию: «родина-мать ждет вас с распростертыми объятиями», «гонений на веру больше нет». Многие русские эмигранты верили лживой пропаганде, отправлялись в СССР, и всех их ждало, в лучшем случае, 10 лет лагерей, из которых уже мало кто возвращался на свободу, и пожизненный ярлык: 58 статья – контрреволюционная деятельность.

С конца 40-х годов большевизм организовал за границей новую форму пропаганды под прикрытием «борьбы за мир». Ключевую роль в этом движении стала играть опять же советская церковь, объявившая, что «большевистский мир» - есть мир Христов, проповедуемый в Евангелии.

«Апостол Павел восклицал: «Как прекрасны ноги благовествующих мир!» А его ученики в Америке, Франции и Англии готовы перебить ноги благовествующим мир. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам», — сказал Господь наш Иисус Христос в Своей прощальной беседе с учениками. В США это могли бы причислить к «опасным мыслям»» - писал Лука в своих статьях (ЖМП №11, 1950).

Катакомбный святитель Варнава (Беляев) по праву называл это учение «новой ересью», а статьи Луки «переполненными выражений из коммунистических газет».

Как умелый и эмоциональный советский агитатор Лука (Войно-Ясенецкий) не скупился в эпитетах, защищая сталинского людоеда Вышинского, или понося правые Греческое православное и Испанское правительства, где в результате кровопролитных гражданских войн народ отстоял свое право жить без богоборцев-коммунистов. Это Лука называет «ужасами фашизма», «разжиганием войны». Не считаясь с тем, что гражданскую войну там разожгли именно безбожники-коммунисты.

Боготворил Лука и лично лютого богоборца Сталина. Сам обладатель сталинской премии по хирургии он ставил портрет этого изверга рядом с иконой Богородицы. Сохранились свидетельства говорящие о еще худшем:

«В 1941 году в Красноярске, зайдя в комнату хирурга-консультанта, доктор В.А. Ключе заметил на стене, рядом с изображением Божьей Матери,

небольшой портрет Ленина. Это странное соседство заставило Клюге задать Луке резонный вопрос:

– Вы считаете Ленина гениальным?

– Да, ответил Войно.

– Но ведь Ленин отрицал религию. Как Вы совмещаете эти факты?

– Они, большевики, даже он, не способны были понять смысл религии. Так дальтоник не различает цвета. Их следует пожалеть за это...

Вскоре, однако, портрет дальтоника Ленина со стены исчез. Зато сотрудница госпиталя №1515 К.Н.Попова (Спиридович) увидела в комнате хирурга два портрета Сталина...» (Марк Поповский. Жизнь и житие свт. Луки (Войно-Ясенецкого) СПб. 2003).

И это в то время, когда Сталин еще продолжал массовые расстрелы духовенства и закрытие храмов по всей стране.

Естественно, что таковым было отношение к Сталину не только одного Луки, но и всей сталинской церкви. Вот что писалось в 1949 г. в приветственном послании к Сталину «духовенства и мирян Русской православной церкви» за подписью «патриарха» и всех епископов, включая Луку:

«ГЛУБОКОЧТИМЫЙ И ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

В день Вашего семидесятилетия, когда всенародное чувство любви и благодарности к Вам — Вождю, Учителю и Другу трудящихся достигло особой силы и подъема, мы, церковные люди, ощущаем нравственную потребность присоединить свой голос к мощному хору поздравлений и выразить Вам те мысли и пожелания, которые составляют особенно драгоценную часть нашего духовного достояния...

Как и все вообще интересы трудящихся, близки Вам и нужды верующих русских людей, составляющих Русскую Православную Церковь. Свидетельствуя о Вашем отношении к этим нуждам, мы прежде всего с чувством глубокого удовлетворения воздаем должное правам и обязанностям граждан Советского Государства, закрепленным Сталинской Конституцией. В ряду этих прав нам, церковным людям, особенно дорога ничем не стесняемая свобода и возможность исповедовать свою православную веру, как и полное гражданское равноправие нашего православного духовенства. Благодаря Сталинской Конституции церковные люди нашей страны могут не только свободно осуществлять свои церковные идеалы, но и принимать участие в общественной и государственной жизни...

И теперь, ощущая на каждом шагу своей церковной и гражданской жизни благие результаты Вашего мудрого государственного руководства мы не можем таить своих чувств, и от лица Русской Православной Церкви приносим Вам,

дорогой Иосиф Виссарионович, в день Вашего семидесятилетия, глубокую признательность и, горячо приветствуя Вас с этим знаменательным для всех нас, любящих Вас, днем, молимся об укреплении Ваших сил и шлем Вам молитвенное пожелание многих лет жизни на радость и счастье нашей великой Родины, благословляя Ваш подвиг служения ей и сами вдохновляясь этим подвигом Вашим» (ЖМП №12, 1949).

Можно ли назвать людей, писавших подобные послания христианами? Не был христианином, а не то чтобы «святым», и Лука Крымский. В то время, как подлинные святые были в СССР гонимы от советской власти, томились в лагерях и тюрьмах, а простой народ в колхозах работал от зари до зари за пустые неоплачиваемые палочки в ведомостях, советское высшее духовенство благословляло все зверства большевизма и было приравнено за это к партийной номенклатуре СССР, за что получало все виды продовольственных и вещественных благ, от питания деликатесами и личного авто, до санаторного лечения.

Как подлинный коммунист в рясе беспощадно вел Лука войну с Истинной Церковью, оклеветывая и понося ее за враждебность большевизму. По случаю награждения советского «патриарха» очередной большевистской наградой, он писал:

«Прошло немного более шести лет со времени первого награждения Святейшего Патриарха Алексия орденом Трудового Красного Знамени, и снова Правительство наградило его тем же орденом. За что? За его патриотическую деятельность... Патриотизма были лишены те архипастыри и пастыри, которые покинули свою Родину и свои паствы в годы величайших потрясений и страданий, и чинили церковные расколы в Сремских Карловцах, в Париже и Мюнхене, в Северной Америке... Пожелаем же Великому Господину и Отцу нашему Алексию твердо держать в своих руках кормило правления Церковью, не обращая внимания на злобное шипение зарубежных раскольников, именующих себя «истинно православными»» (ЖМП №12, 1952).

Умолчал Лука о тех Истинно Православных архипастырях и пастырях, которые пребывая в катакомбах и тюрьмах СССР не признавали советского «патриарха». Иначе ему следовало бы признать гонения на Церковь в СССР. Тех же епископов, что по воле Божией оказались с белыми армиями за границей для окормления миллионов белых эмигрантов – невозможно было обвинять в «не патриотизме», т.к. они оставались со своей паствой, которую не могли бросить. Зарубежные архиереи всегда являлись неотъемлемой частью Российской Церкви, и не признали в 1927 г. советского курса митр. Сергия и созданной им затем советской церкви. Они были монархистами и по-христиански понимали смысл служения своему Отечеству, как о том говорил Святитель Иоанн Шанхайский:

«Да будет благословлен Господом меч, карающий безбожников и палачей Русского народа, и да защитит Пресвятая Богородица нашу Родину от всякого посягательства на Веру Православную на ее целость и ее достояние» (Штандарт. 1941. №30-31. с.8.).

В последний год наш народ стал наконец разглядывать диавольскую сущность служителей советской церкви. В такой патовой для чекистской власти ситуации поступила команда сверху: запустить всероссийскую компанию по восхвалению «святого» большевика Луки для поднятия авторитета советской церкви. Заранее фабрикой МП «Софрино» был налажен массовый выпуск икон 17 лет назад прославленного «святого». Уже в декабре у торговцев иконами появились целые коробки икон Луки, что было удивительно, ведь раньше этих икон вовсе не выпускалось. После, по телеканалам Московской патриархии были показаны передачи о «святой» жизни Луки. 24 января ему было посвящено Ток-Шоу по первому каналу «Пусть говорят». В этом Шоу были показаны вульгарные женщины с полу-открытыми грудями, без крестов на шее, которые получили «исцеления» по молитвам Луки. По принципу: помолилась и через время зачала ребенка, или выздоровела от болезни. Но подобная «помощь через время» не является чудесами. Чудеса – это видимое чудо, когда рожденный урод или калека, или лежащий больной в одно мгновение становится здоровым или начинает резко видимо выздоравливать.

Но обывателям, практическим материалистам, или того хуже – советским людям, этого не объяснить. Ими руководит жажда материального чуда и помощи, а не истинной веры и спасения, так что на следующий день обывательский народ массово пошел в советские церкви и сразу же требовал иконы Луки, заблаговременно разосланные в огромных количествах по приходам.

Удивляешься только, как легко в наше время люди верят новым выдуманным «святым» и «чудотворцам»: от Матроны Московской, «отрока» Славика, Распутина и Ивана Грозного до местных прелестников-«старцев», хотя бы Георгия Тимашевского, тоже слывшего «целителем», по вине которого погибло, может быть, не один десяток человек. И хорошо если чудеса эти просто выдумка прельщенных «почитателей», желающих верить в чудо, а не действительные чудеса, проделываемые бесами по большевистской вере вопрошающих или по бесовским заслугам «чудотворцев», т.к. в таком случае эти чудеса вернутся БОльшим злом. История церкви знает не мало случаев и прижизненного чудотворения, прельщаемых диаволом, подвижников. К примеру святителя Никиты Новгородского, который был прельщен явившимся бесом в виде ангела, и получил от диавола «дар» пророчества и учительства, так что предсказывал будущее и знал наизусть весь Ветхий Завет, был признаваем сначала за праведника и чудотворца. Но Киево-Печерские старцы обнаружили прелесть и вымолили у Бога Никиту, и после он в смирении достиг святости. В наше же последнее время, когда истинных пастырей уже почти не осталось, нужно тем более осторожно подходить ко всем новым учителям и «чудотворцам», и в покаянии молить Бога чтобы он наставил на истинный путь.

Иеродиакон Иона (Сигида)

АРХИЕПИСКОП ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ) – ДВЕ ЖИЗНИ В ОДНОЙ БИОГРАФИИ

"Христову правду попирает тот, кто, прислушиваясь к Советской власти, авторитетом церкви Христовой освящает и покрывает все её деяния".

(Из протокола допроса епископа Луки, 1923 год)

Мне часто попадаются отрывочные сведения об этом очень противоречивом церковном деятеле. В Московской Патриархии, мы знаем, он канонизирован и пользуется среди церковного и около-церковного народа большой популярностью. Многие обращаются к нему, бывшему при жизни выдающимся хирургом, с просьбой об исцелении болезней, и многие такое исцеление получают.

Но, тем не менее, ради правды церковной, следует сказать, хоть немного, и о другой стороне жизни этого человека.

Мне передали книгу, изданную в Симферополе в 2007 году. Называется она: "«Секретно»: Архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-советских органов", напечатана она "По благословению Высокопреосвященнейшего Лазаря, митрополита Симферопольского и Крымского". Это сборник из недавно рассекреченных документов, выявленных в Гос. архиве АР Крым. Я решил попробовать дополнить некоторыми выдержками из этого сборника сведения из официальной биографии архиепископа Луки, опубликованной в Википедии [1].

Жизнь этого иерарха можно, условно, разделить на два этапа: первый, когда он был противником советской власти, и второй – когда он стал безоговорочным ее апологетом.

В дьяконский и иерейский сан Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (будущий архиепископ Лука) был рукоположен в 1921 году епископом Туркестанским и Ташкентским Иннокентием (Пустыньским). [2] В монашество с именем Лука пострижен (тайно, в собственной спальне) в мае 1923 года епископом Уфимским Андреем (Ухтомским) в Ташкенте. После чего, по согласованию с еп. Андреем (Ухтомским) в городе Пенджикент, недалеко от Самарканда, два ссыльных архиерея – епископ Волховский Даниил (Троицкий) и епископ Суздальский Василий (Зуммер) 31 мая 1923 года тайно хиротонисали его во епископа Барнаульского, викария Томской епархии (позднее Патриарх Тихон утвердил эту хиротонию).

Об этом в докладе уполномоченного по делам религий за 2-й квартал 1948 года сказано следующее:

[Епископ Лука] рассказал, что его хиротония во епископа совершалась тайно, в одном небольшом городе Средней Азии, в 80 км от Самарканда, в маленькой церкви двумя епископами при закрытых дверях, что при хиротонии,

кроме епископов, присутствовали два священника, дьякон и его старший сын, больше никого" [3].

Ввиду невозможности отъезда в Барнаул, епископ Лука возглавил Туркестанскую епархию. 10 июня 1923 года епископы Андрей и Лука, и протоиерей Михаил Андреев были арестованы. Им были предъявлены обвинения по статьям 63, 70, 73, 83, 123 Уголовного Кодекса. 16 июня 1923 года Лука написал завещание, в котором призывал мирян оставаться верными Патриарху Тихону, противостоять церковным движениям, выступающим за сотрудничество с большевиками:

"... Завещаю вам: непоколебимо стоять на том пути, на который я наставил вас. ...Идти в храмы, где служат достойные иереи, вепрю не подчинившиеся. Если и всеми храмами завладеет вепрь, считать себя отлучённым Богом от храмов и ввергнутым в голод слышания слова Божьего".

Даже на допросах епископ Лука высказывался достаточно решительно: "... Я был бы подлым лжецом перед правдой Христовой, если бы своим епископским авторитетом одобрил бы не только цели революции, но и революционный метод. Мой священный долг учить людей тому, что свобода, равенство и братство священны, но достигнуть их человечество может только по пути Христову – пути любви, кротости, отвержения от себялюбия и нравственного совершенствования. Учение Иисуса Христа и учение Карла Маркса – это два полюса, они совершенно несовместимы и потому Христову правду попирает тот, кто, прислушиваясь к Советской власти, авторитетом церкви Христовой освящает и покрывает все её деяния".

Следствием епископам Андрею, Луке и протоиерею Михаилу приписывались, в частности, обвинения в невыполнении распоряжений власти, агитации в помощи международной буржуазии, дискредитации советской власти, возбуждении масс к сопротивлению постановлениям советской власти.

В конце 1923 года сослан в Нарымский край. По возвращении в 1926 году в Ташкент имел разногласия с митрополитом Сергием (Страгородским), который пытался перевести епископа Луку то в Рыльск, то в Елец, то в Ижевск. В результате подал прошение об увольнении на покой, которое было удовлетворено.

Арестован в 1930 году по сфабрикованному уголовному делу. После освобождения в 1933 ездил в Москву, где встречался с митрополитом Сергием, но отказался от возможности занять какую-либо архиерейскую кафедру.

24 июля 1937 года арестован в третий раз. В вину епископу Луке вменялось создание "контрреволюционной церковно-монашеской организации", проповедовавшей следующие идеи: недовольство советской властью и проводимой политикой, контрреволюционные взгляды о внутреннем и внешнем положении СССР, клеветнические взгляды о компартии и вожде народов, пораженческие взгляды в отношении СССР в предстоящей войне с Германией, указывание на скорое падение СССР, то есть преступления, предусмотренные ст. 66 ч. 1, ст. 64 и 60 УК УзССР. Следствие получило признания в контрреволюционной деятельности

проходивших по тому же делу епископов Евгения (Кобранова), Бориса (Шипулина), Валентина (Ляходского), иереев Михаила Андреева, Венедикта Багрянского, Ивана Середы и других о существовании контрреволюционной организации и планов по созданию сети контрреволюционных групп при церковных общинах, а также о вредительской деятельности Войно-Ясенецкого – убийствах пациентов на операционном столе, и шпионаже в пользу иностранных государств.

Епископ Лука отказывался признаваться о членстве в контрреволюционной организации и называть имена "заговорщиков". Вместо этого он объявляет голодовку, продлившуюся 18 суток. О своих политических взглядах сообщал следующее: "Что касается политической приверженности, я являюсь до сих пор сторонником партии кадетов... я был и остаюсь приверженцем буржуазной формы государственного управления, которая существует во Франции, США, в Англии... Я являюсь идейным и непримиримым врагом Советской власти. Это враждебное отношение у меня создано после Октябрьской революции и осталось до сего времени ... так как не одобрял её кровавых методов насилия над буржуазией, а позднее, в период коллективизации мне было особенно мучительно видеть раскулачивание кулаков. ... Большевики – враги нашей Православной церкви, разрушающие церкви и преследующие религию, враги мои, как одного из активных деятелей церкви, епископа". В начале 1938 года так ни в чём не признавшийся епископ Лука был переведён в центральную областную тюрьму Ташкента. Уголовное дело в отношении группы священников было возвращено из Москвы на доследование, и материалы в отношении Войно-Ясенецкого были выделены в отдельное уголовное производство.

На этом оканчивается первый, исповеднический период жизни епископа Луки, и начинается второй, прямо ему противоположный.

29 марта 1939 года епископ Лука, ознакомившись со своим делом и не найдя там большинства своих показаний, написал дополнение, приложенное к делу, где о его политических взглядах сообщалось: "Я всегда был прогрессистом, очень далёким не только от черносотенства и монархизма, но и от консерватизма; к фашизму отношусь особенно отрицательно. Чистые идеи коммунизма и социализма, близкие к Евангельскому учению, мне были всегда родственными и дорогими; но методов революционного действия я, как христианин, никогда не разделял, а революция ужаснула меня жестокостью этих методов. Однако я давно примирился с нею, и мне весьма дороги её колоссальные достижения; особенно это относится к огромному подъёму науки и здравоохранения, к мирной внешней политике Советской власти и к мощи Красной Армии, охранительницы мира. Из всех систем государственного устройства Советский строй я считаю, без всякого сомнения, совершеннейшим и справедливым. Формы государственного строя США, Франции, Англии, Швейцарии я считаю наиболее удовлетворительными из буржуазных систем. Признать себя контрреволюционером я могу лишь в той мере, в какой это вытекает из факта заповеди Евангелия, активным же контрреволюционером я никогда не был..." Ввиду расстрела основных свидетелей его дело рассматривалось на Особом совещании НКВД СССР. Приговор: 5 лет ссылки в Красноярский край. 27 декабря 1942 года епископу Луке, "не отрывая его от работы в военных

госпиталях", было поручено управление Красноярской епархией с титулом архиепископа Красноярского.

Думается, что ссылка на 5 лет в Красноярский край, с условием работы в военных госпиталях и управлением Красноярской епархией Московской Патриархии, более чем мягкий приговор по "контрреволюционным статьям". Тем более, в сравнении с тем, что остальные "основные свидетели" были расстреляны.

С этого времени епископ Лука становится сторонником советской власти, о чем красноречиво свидетельствуют отчеты крымского уполномоченного по делам религий. Изменилось содержание его высказываний о советской власти и вообще о положении в мире. Так, например, в одной из своих проповедей в 1956 году архиепископ Лука говорил:

"Для всех народов видна черная неправда, когда 600-миллионный китайский народ не принимается в Организацию Объединенных Наций. Разве это правда, когда исконную китайскую землю – остров Тайвань разбойники насильно отняли у Китая? А какая черная неправда происходит в наше время в Италии? Там есть много земли, которая даже не обрабатывается. Вот эту-то землю безземельные крестьяне начали распахивать, а хозяева земли – помещики пригнали солдат и стали расстреливать крестьян. Много крови было пролито за то, что безземельные голодные крестьяне хотели иметь хлеб, чтобы самим не умереть от голода и накормить своих детей, а взяли они лишь куски необрабатываемой помещиками земли – разве это правда? Разве не следует, чтобы земля принадлежала тем, кто ее обрабатывает? В Африке давно льется человеческая кровь. Крестьяне и рабочие сотнями, тысячами погибают только за то, что требуют для себя свободы. Алчным грабителям мало того, что на них работают целые народы, они хотят превратить их в бессловесных животных. Разве лучше обстоит вопрос с владельцами фабрик – заводов, с капиталистами, которые держат народ в полуголодном состоянии?" [4]

Архиепископ Лука поддерживал с этого времени всю внешнюю и внутреннюю политику СССР и руководства Московской Патриархии. Он активно сотрудничает с КГБ, например, в деле приема иностранных делегаций [5]. Так, например, в 1955 году КГБ были разработаны 4 маршрута, по которым могли провозить иностранные делегации по территории Крыма, и на всех этих маршрутах архиепископ Лука расставил священников, которые "подходили для встречи с иностранцами", сделал соответствующие перестановки в клире епархии [6].

Изменилось также отношение епископа Луки к Катакомбной Церкви, к которой он раньше принадлежал. Вот выдержки из книги "«Секретно»: Архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-советских органов", в которых представителей Катакомбной Церкви (или, как их еще называли: Староцерковники, Непоминающие, ИПЦ, ИПХ) как уполномоченный, так и епископ Лука именуют "сектантами".

[В 1947 году Епископ Лука] в Джанкойской церкви произнес большую проповедь о сектантах [Катакомбной Церкви], как они возникли, их вреде и т.д." [7].

Затем Лука мне заявил, что в одном из населённых пунктов Бахчисарайского района проживает иеромонах Ипполит (Верютин), бывший иосифлянин, не признающий ни его как архиепископа, ни Патриарха, который ходит по деревням и совершает различного рода требы, просил меня принять меры, запрещающие ему совершать требы [8].

На мой вопрос, как Лука смотрит на отход православных христиан от церкви в Мазанке и переход их к сектантам, Лука ответил так: "Глупых умными не сделаешь". Отход от церкви к сектантам [в Катакомбную Церковь] Лука расценивает как религиозное невежество. И дальше сообщил: "Однако я написал ряд проповедей по разоблачению сектантов, и у нас в Крымской епархии отход от церкви христиан, за исключением Мазанки, меньше, чем в других областях Украины". Лука заявил, что он в Алуште провел большую работу (он читал летом там проповеди), и в лоно Русской Православной Церкви вернулось много бывших сектантов. Лука сообщил также, что священник в Мазанке Страшкевич Леонтий – малограмотный священник, говорит скороговоркой, и я даже боюсь, заявил Лука, что он читает мои проповеди. Он живет, как выразился Лука, в XIX веке, и совершенно не понимает новой жизни. В заключение Лука заявил, что сектантское движение усилилось после отделения церкви от государства. Это отделение породило смуту, бороться с сектантством мы почти бессильны. Сектантство, как течение, носит политический характер, со всеми [вытекающими] отсюда последствиями. Ведь не случайно появились (правда, у нас как будто бы их нет) бродягисвященники, которые проводят в частных домах службы и т.п. [9].

Я обратился к Луке в порядке консультации, что представляет из себя старогреческое направление тихоновского течения (имеется в виду староцерковное направление – *прим. редактора*), которое за последнее время появилось у нас в Крыму? На этот вопрос Лука мне ответил так: "Мне ничего об этих господах у нас в Крыму, особенно в последнее время, не известно. Это течение особенно распространено в Ростовской епархии, но они себя там называют истинно-православными церковниками. Принципиальное расхождение у нас с ними по двум главным вопросам: 1) Они не терпят поминания предрержавших властей во время литургии; 2) Не признают женатых архиереев и архиепископов женатых, или бывших когда-то женатыми, называют их безблагодатными и на основании этого не посещают церковь. На мой вторичный вопрос, а что же все-таки представляют из себя тихоновское направление, Лука на это мне ответил так: "При Тихоне не было поминовения в церквах предрержавших властей, Тихон был за т.н. "чистую церковь", то есть такую церковь которая стоит в стороне от всех мирских дел и, в частности, от существующего Советского правительства. Однако, сказал Лука, если бы Тихон жил в наше время, трудно сказать, что бы он предпринял (...). Грозил убит и меня так называемые И.П.Ц. (признающие истинно-

православную церковь, или, как они сейчас себя называют, сторонники старогреческого направления тихоновского течения) только за то, что я был женат, а поэтому, по их неправильному мнению, я не могу быть архиепископом. Они невежды, заявил Лука, и не знают истории. Они бросили однажды ко мне в квартиру через окно большой камень, но в меня не попали и я остался невредим. А вот в Ростове был случай, сообщил Лука, когда сторонники И.П.Ц. под квартиру епископа подложили бомбу замедленного действия, но благодаря тому, что это было своевременно обнаружено, епископ остался жив [10].

В завершение цитирования книги приведу и такое свидетельство уполномоченного, которое составители посчитали нужным включить в сборник документов об архиепископе Луке:

Луке уже 2-3 года назад нужно было, как монаху, уйти на покой, но его жадность к деньгам довлеет над здравым смыслом, а кроме того ему этого делать, видимо, не разрешают его приближенные, которые ведут паразитический образ жизни и стремятся до конца жизни Луки пользоваться всеми благами, которые он им по мере его сил и возможности создает [11].

Не вызывает никаких сомнений, что в жизни архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) были два периода – когда он был с исповедниками православия и выступал против советской власти и ее попыткам поработить Православную Церковь, и второй период, когда он перешел на сторону этой власти и отверг, и даже преследовал, тех, кто этой власти противился. По словам архиепископа Лазаря (Журбенко), коим я свидетель, ему лично следователь на допросе говорил: "Мы не таких, как ты, ломали, мы Войно-Ясенецкого сломали". Если это так, то означает, что, будучи катакомбным епископом, Лука предал братьев-христиан и за это получил свободу и почетное членство в МП. Будучи поклонником Сталина и коммунистической идеологии, получил Сталинскую премию за научные открытия в области медицины.

Книга, на которую я здесь ссылаюсь, издана по благословию митрополита МП Лазаря (Швеца), который, будучи на кафедре в Одессе, имел опыт неприятностей, связанных с разглашением секретов сотрудничества Московской Патриархии с КГБ. После скандального покаяния священника Георгия Городенцева о своем сотрудничестве с "органами" с амвона храма, архиепископ Лазарь (Швец) собрал в алтаре Успенского собора священнослужителей и сказал примерно следующее: "Все мы сотрудничали, но об этом нужно молчать". Несмотря на то, что материалы, опубликованные в книге, были тщательно отобраны и, очевидно, выверены архиеп. Лазарем (Швецом), чтобы показать архиепископа Луку с хорошей стороны, даже среди этих отобранных материалов встретился донос архиеп. Луки на жившего в Крыму непоминающего священника иеромонаха Ипполита (Верютина). Причем с требованиями, чтобы советская власть приняла к нему меры.

Крымский архиепископ Лука (он же известный хирург Войно-Ясенецкий) и его "Волга" ГАЗ-21 первой серии, конец 50-х.

Первый период жизни владыки Луки действительно, может быть примером для подражания каждому православному христианину. Но второй период его жизни есть период компромисса с советской властью и отречение от себя же самого, от своего исповеднического пути, который прошел до конца другой святитель, открывший ему путь архиерейского служения – новосвященномученик архиепископ Андрей (Ухтомский). Конечно, не я судья архиепископу Луке, но возникает вопрос: может ли быть святым человек, сломавшийся и доносящий на христиан богоборческой власти, и не покаявшийся в этом грехе до самого своего смертного одра?

Митрополит Агафангел (Пашковский)

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Лука (Войно-Ясенецкий)

[2] "После рассказа епископа о его жизнедеятельности он, наклонившись ко мне, тихо сказал: "Я бы мог стать большевиком". Это его сообщение я понял как внезапно возникшее чувство сожаления о его прошлой лечебной деятельности и так же тихо сказал ему, что если бы он вместо Иннокентия встретился с большевиком, который мог бы оказать иное влияние. Он понял, что этот разговор может принять для него нежелательный оборот, и он поспешил заверить, что с детства был религиозным человеком, а религия преследовалась властью". №40. Справка уполномоченного с описанием празднования именин архиепископа Луки. 31 октября 1953 г. "«Секретно»: Архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под

надзором партийно-советских органов". Составители протоиерей Николай Доненко, С.Б. Филимонов. Симферополь, "Н. Орианда", 2007. С. 143.

[3] №12. Из информационного доклада уполномоченного за 2-й квартал 1948 года. 1 июля 1948. «Секретно»: Архиепископ Крымский Лука ... С. 62.

[4] №42. Из отчетно-информационного доклада уполномоченного за 1-е полугодие 1956 года. 21 июля 1956 г. «Секретно»: Архиепископ Крымский Лука ... С. 162.

[5] На мое предложение о выделении священников таких, которые были бы культурными, патриотами нашей страны, чтобы они смогли правильно ответить на вопросы иностранцев, иногда вопросы каверзные, для этого нужно выделить людей с разбором, чтобы они по своей малограмотности не наговорили таких "истин", которые со вкусом могут помещать зарубежные газеты. Архиепископ пообещал мне подобрать священников, отвечающих требованиям, о которых мы договорились. 15 октября архиепископ разослал 13 священникам следующие письма по городским церквям: "Вполне возможно, что в Крым будут приезжать иностранные делегации, и некоторые из них могут изъявить желание посетить православные храмы. Для ведения переговоров с этими иностранными делегациями во всех храмах города я уполномочиваю Вас. О всех таких посещениях прошу докладывать мне особым рапортом. п/п Управляющий Крымской епархией архиепископ Лука". В сельские районы, находящиеся на автомагистралях, настоятелям церкви Лука направил следующее письмо: "Вполне возможно, что в Крым будут приезжать иностранные делегации, и некоторые из них могут изъявить желание посетить православные храмы. Я считаю необходимым предупредить Вас, что в разговоре с этими иностранными представителями надо быть очень осторожными и опасаться наговорить им того, что может послужить во вред нашей Родине и Советскому правительству. В случае посещения Вашего храма какой-либо иностранной делегацией я обязываю Вас сообщать мне особым рапортом об этом с изложением в рапорте всех разговоров, какие Вы вели с иностранными представителями. п/п Управляющий Крымской епархией архиепископ Лука". №41. Из отчетно-информационного доклада уполномоченного за 2-е полугодие 1955 года. 17 января 1956 г. "«Секретно»: Архиепископ Крымский Лука ... С. 147-148.

[6] №41. Из отчетно-информационного доклада уполномоченного за 2-е полугодие 1955 года. 17 января 1956 г. «Секретно»: Архиепископ Крымский Лука ... С. 150-151.

[7] №10. Из информационного доклада уполномоченного за 4-й квартал 1947 года. 2 января 1948 г. «Секретно»: Архиепископ Крымский Лука ... С. 52.

[8] №12. Из информационного доклада уполномоченного за 2-й квартал 1948 года. 1 июля 1948. «Секретно»: Архиепископ Крымский Лука ... С. 58.

[9] №45. Справка уполномоченного о беседе с архиепископом Лукой, направленная председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову и и.о. уполномоченного Совета по делам

Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Украинской ССР Г.С. Катунину. 11 января 1958 г. «Секретно»: Архиепископ Крымский Лука ... С. 176-177.

[10] №47. Из справки уполномоченного о беседе с архиепископом Лукой, направленной секретарю Крымского обкома КП Украины В.Г. Комяхову, 20 марта 1958 г. «Секретно»: Архиепископ Крымский Лука ... С. 181-182.

[11] №48. Из докладной записки уполномоченного председателю Совете по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову. 19 сентября 1958 г. «Секретно»: Архиепископ Крымский Лука ... С. 184.

КАНОНИЗАЦИЯ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИЕЙ АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) КАК ЗНАМЕНИЕ ВРЕМЕНИ.

Проехал я довольно пространства, видел людей набожных посреди мира и в монастырях. Эти люди ныне крайне редки и то с весьма малым знанием, а иные со смешанными понятиями, а оттого, что в мед подливают деготь, т. е. читают святых Отцов Православной Церкви, да не оставляют и поддельных святых темного Запада. И сбывается русская пословица: бочка меду, да ложка дегтю. Все и выкидывай вон! Оскудело истинное духовное знание и духовные наставники. Нечто иные понимают не хуже нашего брата, — да учение их какое-то непросветительное, все кругом ходят, а в двери не попадают, — словно в жмурки играют.

Святитель Игнатий Брянчанинов

Господь называл Своих учеников друзьями (Иоан. 15, 14-15). Удостоились они этого за то, что восприняли и всячески старались хранить Его Божественные слова, как Он Сам и обещал: "Аще вы пребудете в словеси Моем, воистину ученицы Мои будете, и уразумеете Истину, и Истина свободит вы" (Иоан. 8, 31). Явно, что вне свободы в Истине, в словесах Божиих — рабство лжи. Через принятие Божественного Учения Апостола и все истинно верующие во Христа во все времена становятся едины с Божественным Словом. О полноте этого единства так свидетельствовал Апостол Павел: "Уже не я живу, но живет во мне Христос" (Гал. 2, 20), и "мы ум Христов имамы" (1 Кор. 2, 16).

Таким образом, по пословице "скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты", по святым Христовым мы познаем Самого их Божественного Друга. Их учение — не их собственно, но учение Христово.

В первую очередь это относится к лику святителей, непосредственных продолжателей дела Апостолов — дела распространения и хранения Вероучения Христова. "Где Епископ — там Церковь", — учит Епископ Христов Игнатий Богоносец.

Ясно: если епископ распространяет учение, чуждое церковному Преданию, то в Истинной Церкви он неизбежно будет отторгнут. Если же церковное сообщество признает такового своим "другом", то там может быть только лже-церковь. Соборным решением церковного сообщества почитать епископа святым выражается уверенность в тождестве учения этого епископа с учением Христовым. После канонизации труды святителя рассматриваются церковью как святоотеческие [1]. То есть работы недавно канонизированного Украинской церковью Московского патриархата лауреата Сталинской премии архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) церковным сознанием МП ставятся в один ряд с писаниями Василия Великого, Григория Паламы и других учителей Церкви... Посмотрим же, чему соответствует

учение архиепископа Луки Войно-Ясенецкого (1877—1961 гг.), духовного наставника и учителя МП.

Обратимся к главному его церковному труду, многократно и исключительно с хвалебными комментариями издававшемуся в последние годы: "Дух, душа, тело". Предмет этой работы — антропология, включающая вопросы творения мира и его природы. Этот достаточно обширный труд, созданный архиепископом в зрелом возрасте, в 1945—47 годы, может быть воспринят как квинтэссенция мировоззрения автора. Каковы же основные черты его?

1. Авторитеты

Естественно для всякого церковного человека опираться в своих взглядах на учение Церкви, на учение Святых Отцов. Наше познание нуждается в Откровении не только в отношении вопросов собственно Божественных, но и истинное ведение о творении возможно только как откровение Духа Святаго. Что же сказать о том знании, которое именуется "научным"? Вот что говорит об этом святитель Игнатий Брянчанинов: "Науки — плод нашего падения, — приобретение и хранение впечатлений и познаний, накопленных человеками во время жизни падшего разума. Ученость — светильник ветхого человека, светильник, которым "мрак тьмы во веки блюдетсЯ". Искупитель возвратил человекам тот Светильник, который им дарован был при создании Создателем, которого лишились они при грехопадении своем. Этот Светильник — Дух Святой, Он Дух Истины, наставляет всякой истине, испытывает глубины Божии, открывает и изъясняет тайны, дарует и вещественные познания, когда они нужны для духовной пользы человека. Ученому, желающему научиться духовной мудрости, завещавает апостол: "Аще кто мнитсЯ мудр быти в вас в веще сем, буй да бывает яко да премудр будет" (1 Кор. 3, 18). Точно! Ученость не есть собственно мудрость, а только мнение мудрости. Познание Истины, которая открыта человекам Господом, к которой доступ — только верой, которая неприступна для падшаго разума человеческого, — заменяется в учености гаданиями, предположениями. Мудрость этого мира, в которой почетное место занимают многие язычники и безбожники, прямо противоположно, по самым началам своим, мудрости духовной, Божественной. Нельзя быть последователем той и другой вместе; одной непременно должно отречьсЯ. Падший человек — "ложь", т. е. образ мыслей, собрание понятий и познаний ложных, имеющие только наружность разума, а в сущности своей — шатание, бред, беснование ума, пораженного смертною язвою греха и падения. Этот недуг ума особенно в полноте открывается в науках философских..." [2] Работа архиепископа Луки, как мы увидим, и есть шатание, бред, беснование ума, пораженного смертною язвою греха и падения....

* * *

В отношении природы человека многое сказано многими святыми отцами. В древности святитель Григорий Нисский трактатом "Об устройении человека" завершил труды своего брата, святителя Василия Великого. Все святые отцы, писавшие об аскетике, раскрывали опытно ими познанные свойства наших "духа, души и тела". В близкое к нам время святитель Игнатий Брянчанинов изложил

православное учение об этом вопросе в своем "Слове о человеке". Эта его последняя, незаконченная работа была опубликована лишь в наше время, и не могла быть доступа архиепископу Луке, но во многих других произведениях — "Слово о смерти", "Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу" и т. д. — святитель со свойственной ему православной определенностью излагает церковное учение об этом предмете. Так что архиепископу Луке было на что опереться в своих писаниях. Но он этого не делает. Для того, чтобы понять, кто является для него авторитетами, кому он доверяет, достаточно привести библиографию его работы:

Библия; Добротолюбие т. 1; Жития Святых; Ш. Рише. Трактат метапсихики; Н. Котик. Эманация психофизической энергии; К. Дю-Прель. Философия мистики; Маудели. Физиология и патология духа; И. П. Павлов. Физиология человека; Фехнер. Нанна; Сведберг. Вырождение энергии; Пуанкаре. Наука и гипотезы; Мах. История механики; И. Кант. Грезы духовидца. Розенкранц; Плотин. Энеады; Бергсон. Творческая эволюция.

Все эти работы используются архиепископом Лукой не в критическом, а исключительно в положительном смысле. Этого перечня достаточно, чтобы понять: перед нами работа, выражающая даже не столько естественно-научное, сколько лже-мистическое, оккультное мировоззрение.

Как известно, все ереси "вычитаны" из Священного Писания, когда оно читается не при свете духовного разума Святых Отцов, а при ложном мерцании собственного плотского мудрования. Работа архиепископа Луки пестрит цитатами из Библии. А затем пишется, что об этих же истинах "свидетельствует и философия Фихте и Лотце, великое глубокомыслие Лейбница..."

Как мы увидим дальше, автор не останавливается и перед прямой хулой на Духа Святого, Которого он поставляет в один ряд с духами бесовскими...

2. "Духовность" пост-христианской эпохи

Вообще говоря, анализировать работу архиепископа Луки, предполагая ее хоть в какой-то мере православной, даже как-то неловко. Православие есть живая цепь церковного Предания, работа же архиепископа Луки представляет собой его собственные измышления, ничего общего с этим преданием в сущности своей не имеющие. Его мировоззрение складывалось в предреволюционную эпоху, под влиянием демократических народнических идей, и усвоенные им в юности, по сути своей, материалистические взгляды так и остались неизменными, не-раскаянными [3]. Его работа, увы, прекрасно подтверждает вышеприведенные слова святителя Игнатия: "Нельзя быть последователем той и другой (мудрости) вместе; одной непременно должно отречься". И архиепископ Лука решительно отвергается мудрости Отцов, но при этом, в отличие от "классических" материалистов, искренне считает себя православным...

Однако и в отношении научных взглядов его работа не выдерживает никакой критики. Его спекуляции базируются на том, что он пытается представить энергию как нечто нематериальное: "Но нельзя, конечно, говорить, что вследствие своего корпускулярного строения оно [электричество] перестало быть энергией и стало чем-то материальным", — пишет он в первой главе "Какие выводы мы можем сделать из современного состояния естествознания". Физическая энергия во всех своих видах — вполне материальна, приписав ей свойство нематериальности, остается сделать только один шаг — и получить пантеистический взгляд на мир. И Войно-Ясенецкий его делает: "...Если и электричество не может быть названо материей, а несомненно должно считаться энергией, в которую могут переходить и ею (электрическим полем) порождаться частицы материи, имеющие определенную массу и физические свойства [?], то не имеем ли мы право предположить, что со временем будут открыты такие формы бытия материи (вернее, энергии), которые по своим свойствам еще с гораздо большим основанием, чем электричество, должны быть названы полуматериальными? А само понятие "полуматериального" содержит в себе признание существования и "нематериального"? Где же основание к тому, чтобы отрицать законность нашей веры и уверенности в существовании чисто духовной энергии, которую мы считаем первичной и первоисточницей всех физических форм энергии, а через них и самой материи? ...Энергией любви, излившейся по всеблаготворной воле Божией, Словом Божиим, дано начало всем другим формам энергии, которые, в свою очередь, породили сперва частицы материи, а потом через них и весь материальный мир".

У Святых Отцов мы часто встречаем термин "Божественная энергия". Он означает действия Божии, Его свойства, познаваемые нами в Его творении. Милость Божия, Его величие, справедливость, премудрость и так далее — вот что подразумевается здесь под "энергиями". В утвердившейся же научной терминологии энергия — одна из форм существования материи. Незнание Святоотеческих Писаний, непонимание святоотеческих терминов приводит архиепископа Луку к столь распространенному сейчас оккультному мировоззрению, когда Божество, Творец, приравнивается к творению: Он рассматривается всего лишь как другая форма энергии. То есть мир по своей природе есть Божество, что и составляет суть пантеизма.

Далее Войно-Ясенецкий пишет, что "в другом направлении [?] излившаяся любовь Божия создала и весь духовный мир, мир разумных ангельских существ, разум человеческий и весь мир духовных психических явлений". Такое воззрение, как увидим ниже, приводит к полному смешению как благодатных, так и чисто бесовских "духовных" явлений.

В главе 3-ей автор опять излагает свой взгляд на творение: "Всесозидающим и всепоглощающим [!], бесконечным потоком духовной энергии Божественной любви создана вселенная... Вечной материи нет, как вообще нет материи [!]... Что же мешает нам сделать последний шаг и признать существование вполне нематериальной, духовной энергии и считать ее первичной формой, родоначальницей и источником всех форм физической энергии?" Православному здесь "мешает" учение Церкви о творении мира Господом из ничего. Для

архиепископа Луки ничто не мешает верить, вместе с язычниками, что мир сотворен из божества... Но несмотря на то, что "вечной материи нет", через пару страниц мы читаем: "Извечно (!) несутся в мировом пространстве бесчисленные звезды и планеты... В вихрях многовековых движений разрушаются и вновь возникают бесчисленные звездные миры и совершается великий процесс эволюции, высшее движение во всей вселенной... Покоя нет и в смерти".

Вообще характернейшей чертой работы Войно-Ясенецкого является смешение и неразборчивость в основных религиозных категориях. У него размыты грани между тварным и Нетварным; нет учения о качественно разных формах бытия мира до и после грехопадения; отсутствует обычное святоотеческое разделение на нижеестественное, естественное (после грехопадения) и сверхъестественное состояние человека, или, что то же: плотское, душевное и духовное; нет никакого различия между явлениями Духа Святаго в Православной Церкви и внецерковной "духовностью"; последнее есть основание нынешнего суперэкуменизма. Наконец, у него полностью отсутствует упоминание об основной деятельности человека после грехопадения — о покаянии. Эта неразборчивость прямо ведет к основной задаче апостасии: апологии человекобожия, к утверждению единой по сути природы падшего человека и Божества. Именно в этом состоит пафос "духовности" современного мира, усвоенной "официальным православием", к которому принадлежит Московская патриархия. Сознательно став частью мира, который "любит свое", она осознает и признает "своим святым" архиепископа Луку...

3. Апология оккультизма

а. "Дух в природе"

Значительную часть работы "Дух, душа, тело" составляют эпизоды из Священной истории и житий святых вперемешку с паранормальными явлениями. Последние с православной точки являются демоническими. Так, в 3-ей главе "Мозг и дух" сначала описывается взаимное приветствие святых Сергия Радонежского и Стефана Пермского, находившихся на расстоянии нескольких верст друг от друга, и случаи ясновидения и телепатии из книги Рише. Архиепископ Лука всерьез считает наукой метаспсихологию (сейчас называемую "парапсихологией") и вполне удовлетворен объяснением всех (и благодатных, и бесовских) явлений доктором Котиком: "Мысль есть энергия, излучающаяся наружу... Эта энергия, родившаяся в мозгу, распространяется до конечностей тела... возможно, что все вещи испускают какую-то вибрирующую энергию..." Обращаясь вновь к книге Рише, Войно-Ясенецкий пишет: "Почему же не признать вместе с Рише, что в основе явлений телепатии и ясновидения лежат совершенно неведомые нам при современном состоянии науки, совершенно необъяснимые, даже странные, как он говорит, силы? А страх, несомненно, овладевает каждым, кто прочтет его большую книгу".

Эти явления прекрасно знали святые Православной Церкви, они понимали их природу, как воздействие на людей падших духов, окружающих нас. Не случайно описание этих явлений, по свидетельству самого автора, внушает страх — вернейшее свидетельство присутствия демонов. Но о демонах в связи с

рассматриваемыми явлениями в книге вовсе не упоминается: всему причиной "духовная энергия", столь любезная нынешним бесчисленным экстрасенсам (у архиепископа Луки именуемым "сенситивами"). Описания различных случаев такого рода занимают у автора целые страницы... Истолкования же их приводят к богохульству: "Чем, если не могучей духовной энергией, назвать эту всепобеждающую силу, порождавшую в средние века целые психические эпидемии, безрассудно и неудержимо увлекавшую сотни тысяч людей в крестовые походы!... Тихим сладостным потоком изливается любовь матери на прильнувшего к ее груди ребенка, страстное чувство супруга — на горячо любимую жену... Что же это, как не духовная энергия любви? "Излию от Духа Моего на всякую плоть" (Иоиль. 2, 28)". Пророчество о излинии Духа Святаго истолковано как и естественные, и греховные ("страстные чувства") проявления жизни человека. Далее вновь прямо пишется о "духовной энергии": "Духовная энергия, истекающая от Духа Божия, энергия любви движет всей природой... Духовной энергией проникнута вся неорганическая природа, все міроздание" и т. д. Вот в прямом виде учение о "тварной благодати", о той "биоэнергии", с которой "работают" колдуны-экстрасенсы... Желая доказать пантеистическое единство міра, Войно-Ясенецкий пишет порой совсем странные вещи, как, например, о том, что "обнаружен в некоторых минералах фермент [!], который по своему действию (имеются в виду минералы же) аналогичен половым гормонам..."

Интересно, что несмотря на название "Дух, душа, тело" автор не дает в начале работы четкой формулировки, что он понимает под "душой" и "духом" человека. Это приводит к тому, что его спекуляции в этой области приводят к тождеству Духа Божия, духа человеческого и даже "духа материи" (которой, однако, как мы видели, "вообще не существует"): "Надо призадуматься над глубиной слов многострадального Иова: "От Духа Его великолепие неба". Велико и глубоко важно соотношение между духом и формой. В материальных формах ярко отражается дух, присущий материи. И больше того, дух творит формы. Дух грубый и жесткий уже в процессе эмбриогенеза направляет развитие соматических элементов и создает отражающие его грубые и отталкивающие формы. Дух чистый и кроткий творит себе полное красоты и нежности жилище. Вспомните Мадонн Рафаэля, Джоконду Леонардо да Винчи [!]" . В последней цитате мы встречаем еще одно "неразличение" Войно-Ясенецкого — эстетическое. Как нечто абсолютно духовно-прекрасное он воспринимает чувственных Мадонн Рафаэля, писанных с его любовниц, и уже вовсе демоническое искусство Леонардо...

Кончается 3-я глава забавным высказыванием о цветах и женщинах: "Надо иметь очень грубое сердце, чтобы не слышать этого голоса Божия, так ясно звучащего в красоте материальных форм природы. Естественно, что женщины особенно любят цветы, и это делает честь их сердцам".

Б. Дух растений и животных

В главе 4-ой "Дух растений и животных" из ветхозаветного запрета вкушать кровь животных автор делает более чем странный вывод: "Кровь жертвенных животных свята и освящает, потому что в ней душа животного, дыхание Духа

Святого". Если в животных — Дух Святой, почему бы им не поклоняться? Это языческое мировоззрение, естественно, сразу приводит к сочувствию язычникам: "Индусы и другие народы Азии совсем не так смотрят на растения, как европейцы. Они глубоко признают одухотворенность растений". Ну, когда-то и европейцы поклонялись чесноку. Нужны были подвиги христианских мучеников, чтобы с этой "духовностью" распрощаться. Теперь православный епископ (?) об этом, похоже, жалеет. Вот и дальше читаем: "Вечером на цветущем лугу все множество цветов поворачивается к солнцу, точно воссылая ему вечернюю молитву, а после его заката тихо засыпает, чтобы утром, повернувшись на восток, опять встретить его утренней радостной молитвой". Теперь уже поклонение воздается солнцу...

И снова утверждается, что физиологические процессы — в данном случае прорастание семян после замораживания — определяются "духовной энергией": "А такая энергия, конечно, может быть только духовной энергией, животворящей силой Святого Духа".

В 5-ой главе "Душа животных и человека" мы имеем множество высказываний о душе и духе, непонятно откуда взятых автором. При том, что, как упоминалось ранее, определений этих терминов у него нет. Вот, например, перечень "актов сознания": "Они вызываются: 1. Восприятиями органов чувств; 2. Органическими ощущениями нашего тела; 3. Восприятиями от нашего трансцендентального существа; 4. Восприятиями из высшего духовного мира; 5. Воздействиями нашего духа". При том, что совершенно неясно, чем п. 3 отличен от п. 5, самое страшное здесь — пункт 4-й. В отличие от церковного учения о том, что нас окружает духовный мир "низший", мир падших духов, стремящихся обольстить и обмануть нас всевозможными "восприятиями", духовный мир Войно-Ясенецкий считает исключительно "высшим". Мы и видим, как уже упоминалось, слепое доверие этим "высшим" восприятиям медиумов-сенситивов и ясновидящих. И через несколько страниц мы читаем: "Определяя выше, чем вызывается акт сознания, мы говорили о восприятиях из высшего духовного мира. При этом мы имеем в виду воздействия на дух человеческий Духа Божия и духа сатаны".

Напомним православное учение о теле, душе и духе. Святитель Игнатий в "Слове о человеке" пишет: "Тело есть одежда и, вместе, орудие души. "Душа окружается и одевается членами тела" — так сказал преподобный Макарий Великий. "Душа, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — действует посредством органического тела, сообщает ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения". "Она употребляет тело орудием". Слово "дух" употребляется Святыми Отцами, как правило, по отношению ко всякому существу, имеющему более тонкую природу, чем наше тело: к душе человека, или к Ангелу, или к демону. Называя душу "духом", это слово употребляют и в отношении души животного. Иногда же, более подробно рассматривая свойства души человека, говорится о духе человека, подразумевая высшие проявления души, позволяющие человеку соединиться с Богом. Если низшие стороны нашей души (оживотворение тела) роднят нас с животными, то дух в последнем смысле — исключительно человеческая принадлежность. До грехопадения наш тварный дух оживлялся Духом Божиим, ему свободно подчинялась чувственная часть души, которая, в свою очередь, давала жизнь телу, которое было гораздо более

утонченным, бессмертным и неподверженным власти стихий. Грехопадение извратило наш состав, бунт против Бога привел к смерти нашего духа, к взаимной войне всех составляющих нашего естества, сделало нас рабами князя тьмы...

А вот что пишет Войно-Ясенецкий: "И животное, как и человек, состоит из духа, души и тела". Далее он дает-таки определение души животных: "Это объединяемый самосознанием [!?] (умом у высших животных) комплекс органических и чувственных восприятий, мыслей и чувств, следов воспоминаний или только (у низших животных) комплекс органических ощущений". Это определение — чисто материалистическое, отрицающее отдельное существенное бытие души. Так мыслят все материалисты: мозг вырабатывает мысли, эмоции и т. д., и в этом смысле они тоже говорят о "душе" как об их совокупности. Непонятно также, почему высшая для человека способность самосознания приписана низшим животным... Но архиепископ Лука дополняет это воззрение своим собственным представлением о том, что "есть люди—скоты, люди—трава, есть и люди—ангелы. Первые мало чем отличаются от скотов, ибо духовность их очень низка, а последние приближаются к бесплотным духам, у которых нет ни тела, ни души [!>". И далее: "Бессмертен дух, который... может существовать без связи с телом и душой... Привыкших к мысли о бессмертии души пусть не смущают наши слова о бессмертии духа". Далее идет ряд цитат из Библии (на русском языке), где упоминается дух в смысле не высшей части, а всей души. Например: "И возвратился дух ее" (Лк. 8, 55). Из них делается странный вывод о том, что "смертны те элементы душевной деятельности [!], которые связаны с жизнью тела: чувства и мыслительные процессы, неразрывно связанные с деятельностью мозга". Но! — "Дух животных, конечно, должен быть бессмертным, ибо он тоже имеет начало в Духе Божьем, Духе бессмертном".

Эти измышления, не основанные ни на научных данных, ни на учении Церковном, приводят автора к вовсе неудобовразумительному выводу: "Глубочайшую сущность существа нашего познаем мы не умом, а духом. Самосознание (помним, им обладают и низшие животные) есть функция духа, а не ума. Дарованное нам от Бога действие благодати Божией познаем мы не духом мира сего [!??], а духом нашим, дарованным нам от Бога". В церковной традиции духом мира сего именуется, как известно, диавол. В данном случае мы вновь имеем дело с языческим воззрением. "Язычники полагали, что человеческая душа составляет частицу Божества. Мысль ложная и очень опасная, как заключающая в себе богохульство!" — предупреждает святитель Игнатий в своем "Слове о человеке". Он приводит высказывание преподобного Иоанна Дамаскина: "Бог сотворил природу, созерцаемую умом, то есть Ангелов и все небесные чины, которых естество, без сомнения, разумно и бесплотно, то есть бесплотно в сравнении с грубым веществом. Ибо одно только Божество в собственном смысле невещественно и бестелесно. Еще Бог сотворил и чувственную природу, то есть небо, землю и все, что между ними... Но надлежало явиться существу, смешанному из сих двух природ, которое показывало бы большую премудрость и щедрость Творца к той и другой..."

Как далека эта ясность и определительность, это здоровое учение Церкви, от мутных и еретических высказываний архиепископа Луки!

Работа "Дух, душа, тело" убедительно доказывает, что без опоры на святоотеческое толкование, своим плотским мудрованием, из Священного Писания вычитываются всевозможные ереси и богохульства. Основываясь как будто на Священном Писании, автор приходит к выводу о том, что "действием Божиим возможна даже передача духа одного человека другому. "Почил дух Илии на Елисее" (4 Цар. 2, 15); "Возьму от Духа, который на тебе, и возложу на них" (Числ. 11, 17)".

Здесь, как видим, столь характерные для Библии образные выражения толкуются в прямом смысле, что вполне открывает дорогу метемпсихозу (учению о переселении душ). Непонятно, почему архиепископ Лука не приводит еще евангельской цитаты, излюбленной оккультистами, которые с ее помощью "доказывают" возможность переселения душ: "И если хотите принять, он [Иоанн Предтеча] есть Илия, которому должно придти" (Мф. 11, 14).

Окончательно разобравшись с "духовностью" человека, автор переходит к "духовности" животных. Признавая ее более низкой, чем у человека, он делает очередное удивительное открытие: "Степень духовности у животных тем ниже, чем на более низкой ступени зоологической лестницы совершенства стоят они. Исключение из этого правила — любовь у птиц. В параллель с этим можно до некоторой степени поставить тот факт, что высшие формы любви и религиозности часто обнаруживаются людьми простыми, необразованными".

В. "Дух не безусловно связан с душой и телом"

Наконец, мы доходим до 6-ой главы, открывающей самим своим названием нечто вовсе неизвестное в Православии: "Дух не безусловно связан с душой и телом"! В ней мы окончательно попадаем в область апологии оккультизма, который, как известно, и базируется на размывании и спекулировании терминами "дух", "духовность" и их производными. Вот, вначале "комплимент" психотерапии — "науке", которая в наши апостасийные времена "заменила" собой духовное ведение и практику духовного водительства древности. "Психотерапия ... — общепринятый, часто дающий прекрасные результаты метод лечения многих болезней", — утверждает архиепископ. И, несколько неожиданно, следующий абзац повествует о "чудесах" Лурда, которые православный архиепископ воспринимает как вполне Божественные и истинные! Да и сам Лурд он именуется "святым градом"! Окончив описание исцелений в Лурде (напомним, что этот "святой град" является центром распространения богохульного догмата о непорочном зачатии Девы Марии. Его прославление и началось с явления призрака в женском облике, заявившего: "Я — непорочное зачатие"), архиепископ добавляет: "Мы могли бы привести много подобных исцелений при открытии мощей преподобного Серафима Саровского, из житий святителя Питирима Тамбовского и многих других святых". Полное неразличение духов!

Дальше — больше: архиепископ обращается к опыту спиритических сеансов! Вот как излагает церковный взгляд на это явление (которое в его время называлось магнетизмом) святитель Игнатий в работе "Слово о чувственном и духовном видении

духов": "В наше время многие позволяют себе входить в общение с падшими духами посредством магнетизма, причем падшие духи обыкновенно являются в виде светлых ангелов, обольщают и обманывают различными интересными сказками, перемешивая правду с ложью, — всегда причиняют крайнее душевное и даже умственное расстройство. Употребление магнетизма есть область волхования... без всякого внимания постановления Божия, не справясь тщательно, угодно ли Богу, сообразно ли воле Божией предпринимаемое, легкомысленный испытатель таинственного слепо веряется действию магнетизма, без всякой предосторожности вступает в общение с духами, верит им и вверяется, действует под их наставлением. Что это, как не отступление от Бога?"

Ну, а работа архиепископа Луки усиленно пропагандирует это отступление от Бога! Как он пишет, "не могу удержаться, чтобы не привести немногие факты материализации из числа множества их...." То есть бесовские призраки, профессор медицины и православный (?) архиерей принимает за действительную "материализацию!" Но еще страшнее и богохульнее дальнейшее: "Чем, если не материализацией духа, можно объяснить явление Господу Иисусу Или и Моисея при Его Преображении на горе Фавор? А явление ангелов в человеческом виде?" Если бы Войно-Ясенецкий ознакомился хотя бы с уже приводившимися работами святителя Игнатия или других Учителей Церкви, то он знал бы, что возможность чувственного видения духов есть следствие не какой-то неведомой Отцам, но ведомой спиритам "материализации", а является "отверзанием очей". Что же касается пророка Или, то его тело вполне материально: он не умирал, но с телом взят до Второго Пришествия на небо... Интересно, что автор приводит страшные библейские запреты на спиритические "опыты": "Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них" (Лев. 19, 31); "не должен находиться у тебя ... обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых" (Втор. 18, 10-11). Но архиепископ Лука, очевидно, считает, что научнообразная обстановка спиритических "опытов" делает для него необязательной заповедь Божию. Описаний этих явления бесовских призраков приводится в книге множество, им посвящены целые страницы. Под православной вывеской подается настоящая реклама чисто сатанинской формы зла!

И опять: вместе со случаями явления призраков обычным людям, говорится о случаях "экстериоризации". "Их много можно найти в житиях святых". Далее приводится случай из жизни католического "святого" Альфонса Лигуори, впавшего в транс в своей келии и одновременно якобы находившегося при Папе Клименте XIV! В следующем абзаце — случай явления старца Амвросия (вернее, как объясняет подобные случаи Церковь — Ангела, принимающего вид святого) заблудившейся крестьянке. Так что работа Войно-Ясенецкого буквально испещрена, на радость экуменистам и суперэкуменистам, признаниями одноприродности явлений, порождаемых демонскими обольщениями и Духом Святым!

Далее дело доходит и до гипноза, также воспринимаемого архиепископом как положительное явление. И, наконец: "Что же невероятного, — вопрошает автор, — в том, что просветленный дух святых в полной мере и всегда обладает теми трансцендентальными способностями, которые у обыкновенных людей проявляются

только в состоянии сомнамбулизма?" Таково понятие архиепископа о святости: это суперсомнамбулизм! Конечно, такими "святыми" могут быть люди любой веры или даже атеисты!

г. *"Трансцендентальные духовные способности"*.

Логичным продолжением предыдущей главы является 7-я глава "Трансцендентальные духовные способности". В ее первом абзаце пересказывается евангельский эпизод исцеления кровоточивой, прикоснувшейся к ризам Спасителя, а сразу вслед за ним — во втором абзаце — описывается телепатический опыт. Между этими явлениями проводится полная аналогия: "Факты совершенно бесспорны, наблюдениями над медиумами [теперь — экстрасенсами] несомненно установлено, что от медиума, находящегося в трансе,... но иногда даже в нормальном состоянии исходит ...часть его двигательной силы. Этой экстериоризацией объясняются удивительные спиритические явления движения, даже полета различных предметов ["барабашки"], стуки, автоматическое письмо самодвижущейся ручки... Когда заканчивается спиритический сеанс, при котором происходили перемещения тяжелых предметов, медиум чувствует большое утомление, ибо из него исходила мышечная сила. Господь Иисус Христос чувствовал, что из Него изошла сила, исцелившая кровоточивую женщину. Это факты одного и того же порядка [!!!]... факты трансцендентального порядка". Стоит ли после этого членам Московской патриархии возмущаться современными колдунами, экстрасенсами и гипнотизерами, как раз и приводящими этот евангельский эпизод, как доказательство Божественного происхождения своего бесовского "дара"?! Теперь последние защищены "святоотеческими писаниями" "святителя Луки"! И опять — целые страницы, пропагандирующие явления бесов. В том числе и "вещие сны", обращать внимания на которые категорически запрещает Церковь, и опыты наркоманов — осталось посоветовать современным старцам Московской патриархии, опираясь на писания "святителя Луки", читать и практиковать Костанеду! Ну, и конечно, как не дойти до метемпсихоза: "Философ Плотин в "ЭнНеадах" говорит: "Но со временем, к концу жизни, являются другие воспоминания из более ранних периодов существования ... ибо, освобождаясь от тела, она (душа) вспоминает то, чего здесь не помнила".

д. *"О внутреннем человеке"*

Глава 8-я — "О внутреннем человеке" — посвящена "теоретическим" объяснениям вышеизложенных опытов. И здесь опять обнаруживается полное неведение православного учения о сих предметах. Архиепископ вопрошает, например: "Почему не допустить, что ... духовная энергия, энергия любви, симпатии и антипатии может действовать вне времени и пространства...?". Как многократно в своих работах писал святитель Игнатий, основываясь на согласном учении древних Отцов Церкви, "вне времени и пространства" может действовать только Абсолютный, Нетварный Дух — Бог. Тварные же существа, в том числе и сотворенные духи, зависят и от времени, и от пространства. Темнота и непросветительность воззрений архиепископа Луки выражаются и в его недоумении относительно явлений ясновидения, предчувствий и предвидения. Он опять смело

толкует Священное Писание: "Я сплю, а сердце мое бодрствует" (Песн. 5, 2). Это очень глубокое слово. Сердце есть орган высшего познания, орган общения с Богом и со всем трансцендентальным миром. И оно никогда не спит..." Увы, у грешников духовное сердце спит глубоким сном, или вовсе умерло в смертных грехах. Слова же Священного Писания относят Святые Отцы к тем, кто сподобился за великие подвиги дара умно-сердечной, никогда не престающей молитвы.

И опять — пространная цитата из Лейбница, в частности: "Почти у всех людей, даже наименее сенситивных, есть способность познания иная, чем познание пятью чувствами. Чем выше духовность человека, тем ярче выражена эта способность высшего познания. При некоторых условиях и у людей в высшей степени сенситивных она проявляется с необыкновенной силой в ясновидении, предчувствии и пророческом предвидении в неведомом и таинственном шестом чувстве, которым они узнают многое о людях по вещам, принадлежащим им. Мы привели много фактов сверхпознания..." Как видим, во всей книге нет ничего о необходимости познания и хранения истиной веры, но сверхпознанием почитаются явно бесовские "откровения". Опять приводятся аналогии между сомнамбулами и святыми, а о важности уединения для духовной жизни говорится: "Это хорошо понимали и глубоко ценили христианские и буддийские анахореты, стремившиеся заглушить все внешние впечатления жизнью в пустыни, постоянным самоуглублением и молитвой, покорить духу плоть постом и бдением, даже стоянием на столпе".

Как авторитеты в области "трансцендентальной жизни духа" у православного архиепископа выступают "древние индийские мудрецы и греческие философы... Плотин, Порфирий... В средние века о том же писали Парацельс, ван-Гельмонт, Кампанелла [! создатель утопического коммунизма]... Недостигаемый по глубине мысли И. Кант, Сведенборг".

Таким образом, буддийская ли медитация, философские ли измышления, бесовский сомнамбулизм в итоге одинаково приводят к тому, что "когда ослабевают и угасают страсти и похоти плоти, когда силы ее слабеют и меркнет для нас блеск и шум мира сего, тогда "отложим прежний образ ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и обновимся духом ума нашего, облечемся в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины" (Ефес. 4, 22–24). "Новый человек" в этих словах Павловых, конечно, то же, что внутренний... Тогда мы становимся даже участниками Божественного естества по слову апостола Петра (2, Петр. 1, 4)". И опять ни слова ни о православной вере, ни об Истинной Церкви, необходимой для такого "облечения в нового человека", который, конечно, есть Христос, а не "внутренний человек" ветхого Адама, как полагает Войно-Ясенецкий...

е. "Бессмертие".

Наконец, последняя глава "Бессмертие" опять приводит нас к материалистической картине эволюционирующего мира. "Невозможно допустить, что все бесчисленные звездные миры были только грандиозными массами мертвой

материи, чтобы мир живых существ обрывался на человеке, этой первой ступени духовного развития. Что мешает допустить, что небесные тела служат местом обитания бесчисленных живых разумных существ, высших форм интеллектуальности?" — вопрошает архиепископ Лука. Его мировоззрение, как мы видели и раньше, материалистическое по сути, лишь включает в себя христианские образы, которым архиепископ приписывает совершенно неправославное значение. "Духовность" для него — это лишь более утонченная форма материи. Несмотря на то, что в 3-й главе своей книги архиепископ утверждает: "Вечной материи нет, как вообще нет материи", в 9-й главе он же пишет: "Если совершенно неуничтожима материя и энергия [т. е. материя и энергия Божественны по своей природе, т. к. неуничтожим только Бог] в ее физических формах, то, конечно, должна подлежать этому закону и духовная энергия, или, иначе говоря, дух человека и всего живого. Таким образом, бессмертие есть необходимый постулат ума нашего". Интересно, что далее следует: "Господь Иисус Христос прямо засвидетельствовал о бессмертии человеческого: "Всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек" (Ин. 11, 26). "Слушающий слово Мое и верующий Пославшему Меня имеет жизнь вечную" (Ин. 5, 24)". Казалось бы, куда яснее: вечная жизнь есть следствие принятия истинной веры в Иисуса Христа как Спасителя, то есть никак не безусловна! Но все упоминания о вере проходят мимо сознания архиепископа, и далее он другими цитатами из Священного Писания "доказывает" оккультную мысль о том, что "человек есть только первая ступень духовности"...

Такие "доказательства" приводят к совсем забавным утверждениям типа: "И пылающие раскаленные массы огромных звезд могут быть населены пламенными серафимами и херувимами ("Творяй ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный" — Пс. 103, 4)". В этой же главе мы находим, наконец, определение человеческого духа: "Дух есть сумма нашей души и части ее, находящейся вне границ нашего сознания". Можно попытаться выразить это математически. Душа X состоит из части A , находящейся в границах сознания, плюс части B , находящейся вне этих границ: $X=A+B$. Тогда дух $Y = X + B = A + 2B!$ "

Мировоззрение Войно-Ясенецкого сродни гностицизму. Душа у него более совершенна, чем тело, а дух, в его понимании, и вовсе часть божества: "Проще говоря, дух человека свободен, "дух дышит, где хочет...", а его низшая, чувственная душа подчиняется законам причинности". Вот так: цитата из Евангелия (Иоан. 3, 8), относящаяся к Духу Святому, прямо приписана тварному, потому ограниченному, потому никак не изъятому из закона причинности духу человеческому! Православная Церковь учит нас, что "человек есть Богозданный храм Божества по душе и телу" [4]. Конечной целью нашего спасения есть полнота вселения Бога в единый наш духовно- (или душевно-) телесный состав, насильственно разрушенный грехом, соединяемый в полноте естества Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа, воссевшего одесную Бога Отца во всей полноте нашей человеческой природы. Но не таково воззрение архиепископа Луки: "Бессмертный дух первых [праведников], просветленный и могущественно усиленный после освобождения от тела, получает возможность беспредельного развития в направлении добра и Божественной любви, в постоянном общении с

Богом и всеми бесплотными силами". Так что тело рассматривается как злое начало, мешающее развитию в направлении добра. Чем не богомилство или хлыстовство?

Далее Войно-Ясенецкому, как знакомому с учением Церкви о воскресении тел, приходится говорить об этом, но учение это как бы стоит в его сознании отдельно от усвоенного им представления о более совершенном состоянии "развоплощенного" духа: "Вечная жизнь не будет только жизнью духа, освобожденного от тела и души, а жизнью в новом Иерусалиме..." Заканчивается книга утверждением о воскресении животных.

4. Архиепископ Лука и "тайна" Московской патриархии.

У нас в России люди более православны по чувству сердца, нежели по умственному убеждению.

...Ложь может иметь только минутные торжества, ... ложью ничего нельзя взять прочно, ... она не усиливает, а ослабляет и роняет дело, которому служит. Это великая, величайшей важности истина! Ее надо начертать золотыми буквами! Ее надо знать и знать всякому, кто хочет правильно управлять собою, в особенности, кто хочет правильно управлять людьми и общественными делами. ...Отчего случается иногда, что люди становятся в фальшивое положение и действуют во вред себе и всем? От принятия и усвоения ложных мыслей и понятий, от действия из области человекоубийственной лжи. Вся история человечества доказывает это поразительнейшими фактами. О, когда бы у нас в России развилось величественное и благотворное для временного и вечного бытия человека правильное понятие о святой Истине! когда бы вся деятельность, и частная и общественная, потекли из этого Божественного источника!

Святитель Игнатий Брянчанинов

Архиепископ Лука — Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий — прожил долгую и по человечески весьма достойную жизнь. Родился в 1877 году, детство и юность провел в Киеве, где проявились его первые смутные религиозные впечатления. Затем — увлечение народническими идеями прогресса и "служения народу" вследствие чего, в противоположность склонности и таланту к живописи, юноша поступает на медицинский факультет Киевского Университета. Во время русско-японской войны — служба в лазарете в Забайкалье. Здесь он знакомится с медсестрой Анной и женится на ней. Далее — самоотверженное служение врача, начало научной карьеры. Первая мировая война с ее тяготами пробудила полузабытые детские религиозные впечатления и молодой врач начинает регулярно посещать храм. В 1917 году он становится главным хирургом ташкентской городской больницы. Через два года неожиданно заболевает туберкулезом и умирает жена, оставив 4-х детей... Читая псалтирь над усопшей, Валентин Феликсович особо остро воспринимает слова: "Вселяет неплодовь в дом, мать о чадах веселящуюся". Он приводит в дом соседку, бездетную одинокую женщину, которая вырастила и воспитала его детей. Сам же он в трагических обстоятельствах видит промысел Божий о себе и в 1921 году становится священником. В 1923 году он принимает

постриг и вскоре становится епископом Ташкентским и Туркестанским. Он не принимал обновленчества. До конца дней не оставлял своей медицинской деятельности, специализируясь в области гнойной хирургии. Сколько людей обязано ему жизнью и здоровьем! За свои "Очерки гнойной хирургии" он получает Сталинскую премию. При вручении ее Сталин, уничтоживший миллионы христиан, решил пошутить: "Профессор, когда Вы вскрываете человеческие тела, где Вы видите душу?" На что получает ответ: "Я, товарищ Сталин, и совести при вскрытии никогда не находил!" Маститым старцем, архиепископом Симферопольским и Крымским, умирает он в возрасте 84 лет.

Прекрасная жизнь, если бы не время: страшное и трагическое, потребовавшее от русских христиан того, что было абсолютным большинством их утрачено: адамантова единства своей веры, полноты христианского мирозерцания. Как выразился уже в наши дни о. Серафим (Роуз): христианином можно быть или только во всем, или ты не будешь им вовсе. Если прочитать проповеди архиепископа Луки, то можно подумать: их писал не автор "Духа, души, тела"! Выдержанные в церковной традиции, с обильным цитированием Отцов Церкви [5]. Но, как мы видим, когда он пытается высказать свой взгляд на природу и мироздание, они оказываются вовсе нехристианскими, а цитаты из Священного Писания в лучшем случае смотрятся в общем контексте неуместно, в худшем — кощунственно. При том нет оснований сомневаться в искренности его веры, его религиозного чувства. Такое синкретическое, составленное из совершенно разнородных "кусков" религиозное сознание в большей или меньшей степени, было, увы, характернейшим явлением и тогдашнего, и тем более нынешнего времени.

Как видно из биографии Войно-Ясенецкого, взгляды на жизнь будущего епископа, художественно одаренной, восприимчивой к влияниям личности, складывались из стихийного материализма демократического, народнического движения, оказало на него влияние и толстовство. А увлечение спиритизмом и прочей бесовщиной было в начале века столь же распространенным, как сейчас гороскопы и вера в "биополе". Как писал в то время Саша Черный:

И с утра до поздней ночи,
Все, от крошек до старух,
Погрузив в страницы очи,
Небывалым дразнят дух...

Так что к тому времени, когда он сознательно заинтересовался Православием, скрижали его сердца были исписаны учением "духа мира сего". Состояние же духовного просвещения в самом Православии уже давно было не таково, чтобы нашлось кому объяснить молодому человеку, что усвоенные им взгляды чужды и враждебны христианству. Вот и выглядит его основной жизненный труд как палимпсест, на котором поверх еретического текста пытались записать тексты Священного Писания. Кое-где некоторые буквы или слова могут даже совпадать, но общее впечатление — чудовищное [6].

От обновленчества в его грубой форме Войно-Ясенецкого, очевидно, оттолкнуло скорее всего эстетическое чувство. Но против более утонченного обновленчества — сергианства, "каноничного" и "не отвергающего догматов", как объясняли агенты ГПУ на допросах архиереям и священникам, у него не было иммунитета, который может дать лишь вкус к истинному Святоотеческому Православию. Нахождение в церкви митрополита Сергия позволяло сохранить расщепленность сознания, ставшую привычной. Приходит на ум удивительное создание — хамелеон, который способен смотреть одним глазом вперед, а другим — назад. Но для человека это невозможно, невозможно иметь разум духовный и не отвергнуть учености мира сего. "Ученость, предоставленная самой себе, есть самообольщение, есть бесовский обман, есть знание, преисполненное лжи и *поставляющее в ложное отношение ученого* и к себе и ко всему. Ученость есть мерзость и безумие пред Богом; она — беснование. Слепоту свою она провозглашает удовлетворительнейшим ведением, и таким образом соделывает слепоту неисцельною, а хранимое ею падение неотъемлемым достоянием... Философы и художники были величайшими поборниками идолопоклонства и врагами истинного Богопознания. По водворению веры Христианской в мире ученость родила бесчисленные ереси и ими старалась ниспровергнуть Святую Веру... А в наше время ученость возвращает язычников, принявших Христианство, к язычеству и, отвергая Христианство, вводит снова идолопоклонство и служение сатане, изменив формы для удобнейшего обольщения человечества..." [7]

То, что принято у нас называть "сергианством", и есть *новая форма*, не отвергающая впрямую христианства, но смешивающая его с мудрованием по стихиям мира, она есть новейшая форма обольщения. Столь яркая его нынешняя черта — экуменизм и суперэкуменизм — это только частность, как мы видели из работы архиепископа Луки (написанной, когда экуменизм еще мало кому был известен, а суперэкуменизм как таковой еще и не существовал), насквозь проникнутой их идеями. А насколько оправдались на нем слова святителя Игнатия о том, что плотское мудрование поставляет в ложное отношение ученого и к себе и ко всему, заставляет его быть хамелеоном и в смысле постоянной смены окраски, — можно видеть из следующих высказываний.

Германский народ, более тысячи лет считавшийся христианским народом, родивший Лютера, Гете, Канта и Гегеля, Гельмгольца и Вирхова, явил всему миру, народам-братьям во Христе и народам нехристианским неслышанно страшное лицо варвара... как нам теперь проповедовать Евангелие любви и братства людям, не знающим Христа, но видящим дьявольское лицо немца, числящегося христианином [8]?

Все мы знаем, как велика была его [патриарха Алексия Симанского] активность в послевоенные годы, как стремился он объединить Православную Церковь и Церкви Армянскую и Англиканскую.... Патриотизм в высшей своей форме есть активная любовь к Родине, одна из многих форм любви; а любовь есть исполнение всего закона. Патриотизма были лишены те архипастыри и пастыри, которые покинули свою Родину и свои паствы в годы величайших

потрясений и страданий, и чинили церковные расколы в Сремских Карловцах, в Париже и Мюнхене, в Северной Америке [9].

Они [борцы за мир] и Всемирный Совет — огромная сила, противостоящая поджигателям войны. А другая великая сила — это, как признано уже всем миром, глубоко честная политика, которую проводят представители СССР в ООН... Есть уже и мученики за правду протеста против готовящейся войны, томящиеся в тюрьмах юноши и девушки. Все это — непобедимая сила правды. Ложью, этим гнусным бесчестием человека, и атомными бомбами, м. б. и можно на время утопить в крови правду, но уничтожить ее нельзя, ибо правда — от Бога и потому бессмертна. Ибо "Бог поругаем не бывает" (Гал. 6, 7) А ложь — от древнего змия главу которого стер Господь наш Иисус Христос [10].

...Каково же наше подлинное отношение к нашему Правительству, к нашему новому государственному строю? Прежде всего, мы, русское духовенство, живем в полном мире с нашим Правительством. У нас нет никаких поводов к вражде против правительства, ибо оно предоставило полную свободу Церкви и не вмешивается в ее внутренние дела. Мы, конечно, совершенно чужды материализма, составляющего идеологическую основу коммунизма, но это не мешает нам видеть все то доброе, полное великой социальной правды, что дал нам наш новый государственный строй, и с чистым сердцем приветствовать его [11].

Эти выписки можно было бы продолжать долго...

***

Кто только сейчас не говорит и не пишет о Втором Пришествии, о конце света! Не только православные, но и далекие от всякой веры люди чувствуют нечто всеобщее и мрачное, нависшее над нами миром. Но мало ведь кто задумывается, почему неизбежны ужасы Апокалипсиса, почему, по словам Спасителя, в последние времена люди будут испытывать скорбь, какой не было от начала мира (Мф. 24, 21). Разве Всеблагой Господь будет Источником этих бед? Вспомним о первом ужасном событии в истории человечества: вот, на еще юной и прекрасной земле лежит уже бездыханное тело юного и прекрасного Авеля, залитое его дымящейся и вопиющей к небу кровью. Да, он пал от руки брата, но это движение не было ли отражением и логическим следствием того, что его и наш родитель дерзко простер руку свою к беззаконию. Простер потому, что принял от обольстителя ложную мысль, оторвавшую его от Бога и искажившую все его воззрение на мир. Сбылась тогда, и до последних времен будет сбываться истина, выраженная словами святителя Игнатия: Потоками крови омыты ложные мысли, — и не вычистилась мысль этим омовением! Страшно — запятнать мысль ложью: кровь человеческая не в силах омыть этих лютых пятен [12].

Ложной была богохульная мысль о равенстве Творца и твари, заставившая Адама отвратить свои руки от молитвенного воздеяния к Богу, истинному Источнику блаженства и жизни, и протянуть их к тварному древу познания добра и

зла. Эта мысль породила страшное зло плотского мудрования, "изгоняющего" Бога из мироздания, стремящегося "убить" Его. Каин совершил начатое отцом: если можно нарушить слово Божие, ища беззаконного наслаждения, то почему нельзя простереть руку, чтобы уничтожить того, кто мешает этому наслаждению, чье бытие огорчает мое извращенное ложью сердце? В скорби созерцал наш праотец страшную картину, которая была как бы зеркалом: в образе вещественного убийства своего сына он видел реализацию своей духовной попытки "убить" Всеблагого Бога...

Чтобы исцелить язву, нанесенную дьяволом человечеству, чтобы омыть от бесчисленно пролитой за историю человечества крови, нужно было Божественное омовение. Как продолжает святитель: Для такого омовения человечество нуждалось в крови Богочеловека. Оно получило эту кровь, умылось в ней, очистилось! держимое рукою веры, вышло на свет истинного богопознания и самопознания, — вышло туда из глубокой, темной пропасти плотского, лжеименного разума. Но, увы! — Этот разум призывает человека снова в пропасть, — и внемлет человек призыву убийственному!..

Внемлют этому призыву и отдельные человеческие души, внемлют, увы, и целые сообщества, из церковных перерождающиеся в "сборища сатанинские". Тысячу лет назад для миллионов поклонников Папы стало ложью усвоенное ими имя "христиане"; в наше время мы теряем возможность отличить тех, кто имеет истинную веру по имени "православный".

Тайна беззакония со своей мерзостью запустения, стоящей, где не должно, раскрывается для нас в построении системы "мирового православия". Самая большая по численности ее часть — Московская патриархия, которая, увы, большинством наших сограждан воспринимается как подлинная Российская Православная Церковь. Она имеет имя и видимость Церкви, но хранит не Истину, а "суетная и ложная, не познавши Господа", отказавшись от Святоотеческого опыта. Именно она, а не явные грешники и безбожники, не претендующие на имя учеников Христовых, порождает все ужасы Апокалипсиса, в ней самой уже существующие духовно. И такие явления, как признание святыми тех, чье учение не имеет ничего общего со Священным Преданием, есть страшное знамение неизбежно нами самими приближаемого Страшного Суда. Потому что оно говорит о перерождении Церкви Христианской — в антихристову.

И.И. Волошин

-----

[1] Здесь и везде далее выделение жирным курсивом — автора статьи.

[2] Святитель Игнатий Брянчанинов. Письма.

[3] По собственному смыслу слова рас-каятие, по-каятие: "изменение ума", то есть изменение ложной, прелестной картины мира вне православного учения, на истинное ведение мира и о себе самом.

[4] Святитель Игнатий Слово о человеке. Гл. Определение человека.

[5] Хотя и в них встречаются неточные, размытые формулировки. Например, в Слове на литургии на 2-й день Пасхи говорится: "Св. Апостол Павел называет Господа Иисуса Христа сиянием Отца.... Если называется Господь Иисус Христос сиянием славы Отца, то это несомненно значит, что Он всегда существовал, всегда был присущ Отцу и Единосушен с Ним, ибо всегда из существа Святой Троицы исходило Божественное сияние, и этим Сиянием и был Господь наш Иисус Христос". Далее автор продолжает : "...смотрите, какая горячая любовь к Родине возгорелась в сердцах всех русских людей! Разве это не свет? Да, это свет Христов!" (ЖМП, 1945 г. № 6).

[6] Сие слово употребляю не в ругательном, но определительном смысле. Чудовище, химера есть противоестественное соединение чужеродных частей в некое фантастическое, лишенное жизни "единство".

[7] Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово о человеке. Глава "Идолопоклонство".

[8] Архиепископ Лука. Кровавый мрак фашизма // ЖМП, 1943, № 4.

[9] Архиепископ Лука. Из откликов на вторичное награждение Св. Патриарха Алексия орденом Трудового Красного Знамени // ЖМП, 1952, № 12.

[10] Архиепископ Лука. Размышления о правде и лжи // ЖМП, 1951, № 5. (Невозможно снова и снова не поражаться этой сознательной слепоте: как можно писать все это, зная прекрасно, что сотни тысяч невинных гниют в ГУЛАГе, по сравнению с которым любая европейская тюрьма — рай!).

[11] Архиепископ Лука. К миру призвал нас Господь // ЖМП, 1948, № 1.

[12] Святитель Игнатий Брянчанинов. Письма.

Источник: Вертоградъ-Информ N 6, 2000

*"Глубоко тронутые сочувственным отношением нашего
всенародного Вождя..."* - СЕРГИАНСКИЙ ДОКУМЕНТ,
ПОДПИСАННЫЙ ИЕРАРХАМИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ, В
ТОМ ЧИСЛЕ И ЛУКОЙ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИМ

ОБРАЩЕНИЕ СОБОРА ПРЕОСВЯЩЕННЫХ АРХИЕРЕЕВ ПРАВОСЛАВНОЙ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ К СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Глубоко тронутые сочувственным отношением нашего всенародного Вождя, Главы Советского Правительства И. В. СТАЛИНА к нуждам Русской Православной Церкви и к скромным трудам нас, ее смиренных служителей, приносим Правительству нашу общесоборную искреннюю благодарность, и радостное уверение, что, ободренные этим сочувствием, мы приумножим нашу долю работы в общенародном подвиге за спасение родины.

Небесный же Глава Церкви да благословит труды Правительства своим зиждительным благословением и да увенчает нашу борьбу за правое дело вожделенной победой и освобождением страждущего человечества от мрачных уз фашизма.

СЕРГИЙ, Митрополит Московский и Коломенский
АЛЕКСИЙ, Митрополит Ленинградский
НИКОЛАЙ, Митрополит Киевский и Галицкий
ЛУКА, Архиепископ Красноярский
ИОАНН, Архиепископ Сарапульский
АНДРЕЙ, Архиепископ Казанский
АЛЕКСИЙ, Архиепископ Куйбышевский
СТЕФАН, Архиепископ Уфимский
СЕРГИЙ, Архиепископ Горьковский и Арзамасский
ИОАНН, Архиепископ Ярославский и Ростовский
АЛЕКСИЙ, Архиепископ Рязанский
ВАСИЛИЙ, Архиепископ Калининский и Смоленский
ВАРФОЛОМЕЙ, Архиепископ Новосибирский и Барнаульский
ГРИГОРИЙ, Архиепископ Саратовский и Сталинградский
АЛЕКСАНДР, Епископ Молотовский
ПИТИРИМ, Епископ Курский

ВЕНИАМИН, Епископ Кировский
ДИМИТРИЙ, Епископ Ульяновский
ЕЛЕВФЕРИЙ, Епископ Ростовский.

г. Москва, 8 сентября 1943 г.

Журнал Московской патриархии № 01, сентябрь 1943 г.

**"ВОЖДЮ НАРОДОВ СССР" ОТ РПЦ МП. ПРИВЕТСТВЕННЫЙ
АДРЕС И.В. СТАЛИНУ, ПОДПИСАННЫЙ ИЕРАРХАМИ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ЛУКОЙ ВОЙНО-
ЯСЕНЕЦКИМ, 1949 ГОД**

ВОЖДЮ НАРОДОВ СССР ГЕНЕРАЛИССИМУСУ

Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

В ДЕНЬ СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

21 декабря 1949 года

ГЛУБОКОЧТИМЫЙ И ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

В день Вашего семидесятилетия, когда всенародное чувство любви и благодарности к Вам — Вождю, Учителю и Другу трудящихся достигло особой силы и подъема, мы, церковные люди, ощущаем нравственную потребность присоединить свой голос к мощному хору поздравлений и выразить Вам те мысли и пожелания, которые составляют особенно драгоценную часть нашего духовного достояния.

Как граждане великой Советской страны и верные чада своего народа, мы прежде всего глубоко чтим подвиг Вашей многоплодной жизни, без остатка отданной борьбе за свободу и счастье людей, и усматриваем в этом подвиге исключительную силу и самоотверженность Вашего духа. Нам особенно дорого то, что в деяниях Ваших, направленных к осуществлению общего блага и справедливости, весь мир видит торжество нравственных начал в противовес злобе, жестокости и угнетению, господствующим в отживающей системе общественных отношений.

Так, торжество справедливости раскрывается для нас в Вашем мудром и твердом руководстве благодетельными преобразованиями внутри страны, а стремление к общему благу одушевляет дальновидную внешнюю политику нашего

Государства, направленную к установлению длительного и прочного мира между народами. Ваша последовательная борьба за равноправие больших и малых народов свидетельствует о глубокой вере в достоинство человека, независимо от расы, национальности и религии, а неустанная забота о человеке, проявляющаяся в государственных мероприятиях по охране народного здоровья, по воспитанию детей и обеспечению немощной старости, постоянно оживляет горячую к Вам любовь трудящихся.

Ощущая на каждом шагу Ваши благородные усилия, направленные к тому, чтобы сделать жизнь людей мирной и счастливой, мы видим в Вашем лице не только великого государственного человека и Вождя, направляющего жизнь народов в новое русло истории, но и отечески заботливого попечителя всех сторон нашего человеческого существования со всеми его разнообразными нуждами. Близость последних Вашему сердцу сделала Ваше имя близким и дорогим всем простым людям на свете, всему передовому человечеству.

Как и все вообще интересы трудящихся, близки Вам и нужды верующих русских людей, составляющих Русскую Православную Церковь. Свидетельствуя о Вашем отношении к этим нуждам, мы прежде всего с чувством глубокого удовлетворения воздаем должное правам и обязанностям граждан Советского Государства, закрепленным Сталинской Конституцией. В ряду этих прав нам, церковным людям, особенно дорога ничем не стесняемая свобода и возможность исповедовать свою православную веру, как и полное гражданское равноправие нашего православного духовенства. Благодаря Сталинской Конституции церковные люди нашей страны могут не только свободно осуществлять свои церковные идеалы, но и принимать участие в общественной и государственной жизни.

Обязанные Вашей государственной мудрости полнотой и свободой своей церковной жизнедеятельности, русские православные люди еще тверже встали на страже интересов своей великой Родины и тем самым заслужили еще большее внимание с Вашей стороны к нуждам Православной Церкви. Когда для нее созрел вопрос о каноническом возглавлении Патриаршей властью, Вы, несмотря на бесчисленные заботы и тревоги военного времени, лично приняли в сентябре 1943 года трех высших иерархов нашей Церкви и благосклонно отнеслись к их планам благоустройства церковной жизни. Благожелательным содействием встретили Вы и их намерение созвать Собор епископов в 1943 году, на котором состоялось избрание Митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси.

Дальнейшие шаги нашей Церкви, направляемые к укреплению своего внутреннего строя, встречают с Вашей стороны такое же неизменное сочувствие. После кончины Патриарха Сергия, так верно определившего направление церковной жизни, Ваше внимание к нуждам Русской Православной Церкви сказалось в широком содействии созыву Поместного Собора 1945 года, на который были приглашены восточные патриархи и представители других Православных Церквей. Как известно, этот Собор, избравший на место почившего Патриарха Сергия нового Патриарха, принял «Положение об управлении Русской

Православной Церкви» и положил начало целому ряду мероприятий по укреплению ее правового положения.

С чувством глубокой признательности должны мы вспомнить и о Вашем содействии историческому путешествию представителей русского православного духовенства во главе с Патриархом в Святую Землю, как и поездкам многих патриарших делегаций за границу с целью укрепления связей Русской Церкви с православным миром зарубежных стран. Благодаря этим путешествиям и связям, наша Церковь не только укрепила общение с другими Православными Церквями, но и собрала под свое крыло многих своих чад, рассеянных по всему миру.

Навсегда останется памятным и Ваше внимание к патриотической деятельности православного духовенства и верующих во время Великой Отечественной войны, когда решались судьбы нашего Отечества. В то трудное время на всякую жертву Церкви, приносимую на алтарь победы, Вы отвечали отеческой благодарностью, запечатленной Вашими многочисленными телеграммами на имя Патриарха, епархиальных архиереев настоятелей храмов и верующих.

В 1948 году Русская Православная Церковь вновь ощутила Ваше содействие в деле проведения церковных торжеств по случаю 500-летия ее автокефалии и приуроченного к ним Сопещения Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей. Это событие, ставшее достоянием мирового общественного мнения, показало всему миру, какие отношения возможны между Церковью и Государством, когда они построены на началах взаимного уважения и свободы.

И теперь, ощущая на каждом шагу своей церковной и гражданской жизни благие результаты Вашего мудрого государственного руководства мы не можем таить своих чувств, и от лица Русской Православной Церкви приносим Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, в день Вашего семидесятилетия, глубокую признательность и, горячо приветствуя Вас с этим знаменательным для всех нас, любящих Вас, днем, молимся об укреплении Ваших сил и шлем Вам молитвенное пожелание многих лет жизни на радость и счастье нашей великой Родины, благословляя Ваш подвиг служения ей и сами вдохновляясь этим подвигом Вашим.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КРУТ И КОЛОМЕНСКИЙ, УПРАВЛЯЮЩИЙ
МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ
ИОАНН, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ ЭКЗАРХ ВСЕЯ УКРАИНЫ
ГРИГОРИИ, МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И НОВГОРОДСКИЙ
ВЕНИАМИН, МИТРОПОЛИТ РИЖСКИЙ И ЛАТВИЙСКИЙ
ВАРФОЛОМЕЙ, МИТРОПОЛИТ НОВОСИБИРСКИЙ И БАРНАУЛЬСКИЙ
КОРНИЛИЙ, АРХИЕПИСКОП ГОРЬКОВСКИЙ АРЗАМАССКИЙ
ФИЛИПП, АРХИЕПИСКОП АСТРАХАНСКИЙ И САРАТОВСКИЙ
НИКОЛАЙ, АРХИЕПИСКОП АЛМААТИНСКИЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ
ВИТАЛИЙ, АРХИЕПИСКОП ДМИТРОВСКИЙ
ЛУКА, АРХИЕПИСКОП СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ И КРЫМСКИЙ
АНТОНИЙ, АРХИЕПИСКОП ТУЛЬСКИЙ И БЕЛЕВСКИЙ
АНДРЕЙ, АРХИЕПИСКОП ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ И ЗАПОРОЖСКИЙ

АНТОНИЙ, АРХИЕПИСКОП СТАВРОПОЛЬСКИЙ И БАКИНСКИЙ
АЛЕКСИЙ, АРХИЕПИСКОП КУЙБЫШЕВСКИЙ И СЫЗРАНСКИЙ
СТЕФАН, АРХИЕПИСКОП ХАРЬКОВСКИЙ И БОГОДУХОВСКИЙ
ПАЛЛАДИЙ АРХИЕПИСКОП ИРКУТСКИЙ И ЧИТИНСКИЙ
ЮВЕНАЛИЙ, АРХИЕПИСКОП ОМСКИЙ И ТЮМЕНСКИЙ
АЛЕКСИЙ, АРХИЕПИСКОП ЧЕЛЯБИНСКИЙ И ЗЛАТОУСТОВСКИЙ
ПИТИРИМ, АРХИЕПИСКОП МИНСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ
ДАНИИЛ, АРХИЕПИСКОП ПИНСКИЙ И ПОЛЕССКИЙ
ВЕНИАМИН, АРХИЕПИСКОП КИРОВСКИЙ И СЛОБОДСКОЙ
ИОАНН, АРХИЕПИСКОП МОЛОТОВСКИЙ И СОЛИКАМСКИЙ
ДИМИТРИЙ, АРХИЕПИСКОП ЯРОСЛАВСКИЙ И РОСТОВСКИЙ
ФОТИЙ, АРХИЕПИСКОП ВИЛЕИСКИЙ И ЛИТОВСКИЙ
МАКАРИЙ, АРХИЕПИСКОП ЛЬВОВСКО-ТЕРПОПОЛЬСКИЙ И МУКАЧЕВСКО-
УЖГОРОДСКИЙ
ГЕРМОГЕН, АРХИЕПИСКОП КРАСНОДАРСКИЙ И КУБАНСКИЙ
ИОВ, ЕПИСКОП ЛЫСКОВСКИЙ
ИЛАРИЙ, ЕПИСКОП ЧЕВОКСАРСКИЙ И ЧУВАШСКИЙ
КИРИЛЛ, ЕПИСКОП ПЕНЗЕНСКИЙ И САРАНСКИЙ
БОРИС, ЕПИСКОП ЧКАЛОВСКИЙ И БУЗУЛУКСКИЙ
ЛЕОНТИЙ, ЕПИСКОП АРХАНГЕЛЬСКИЙ И ХОЛМОГОРСКИЙ
МАКАРИЙ, ЕПИСКОП МОЖАИСКИЙ
НИКОЛАЙ, ЕПИСКОП РОСТОВСКИЙ И НОВОЧЕРКАССКИЙ
НИКОН, ЕПИСКОП ХЕРСОНСКИЙ И ОДЕССКИЙ
ИОАСАФ, ЕПИСКОП ТАМБОВСКИЙ И МИЧУРИНСКИЙ
АНТОНИЙ, ЕПИСКОП КОСТРОМСКОЙ И ГАЛИЧСКИЙ
СЕРГИЙ, ЕПИСКОП ЖИТОМИРСКИЙ И ОВРУЧСКИЙ
ОНИСИМ, ЕПИСКОП ВЛАДИМИРСКИЙ И СУЗДАЛЬСКИЙ
ПАИСИЙ, ЕПИСКОП ГРОДНЕНСКИЙ И ЛИДСКИЙ
СЕРГИЙ, ЕПИСКОП СМОЛЕНСКИЙ И ДОРОГБУЖСКИЙ
ТОВИЯ, ЕПИСКОП СВЕРДЛОВСКИЙ И ИРБИТСКИЙ
ИЕРОНИМ, ЕПИСКОП ИЖЕВСКИЙ И УДМУРТСКИЙ
ИУСТИН, ЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ И ЧИСТОПОЛЬСКИЙ
ФЛАВИАН, ЕПИСКОП ОРЛОВСКИЙ И БРЯНСКИЙ
ОНИСИФОР, ЕПИСКОП КАЛУЖСКИЙ И БОРОВСКИЙ
МИХАИЛ, ЕПИСКОП ВЕЛИКОЛУКСКИЙ И ТОРОПЕЦКИЙ
ВАРЛААМ, ЕПИСКОП КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ И ПРОСКУРОВСКИЙ
АРСЕНИЙ, ЕПИСКОП КАЛИНИНСКИЙ И КАШИНСКИЙ
ИОСИФ, ЕПИСКОП ВОРОНЕЖСКИЙ И ОСТРОГОЖСКИЙ
ИЛАРИОН, ЕПИСКОП СУМСКИЙ И АХТЫРСКИЙ
НЕСТОР, ЕПИСКОП КУРСКИЙ И БЕЛГОРОДСКИЙ
ВАРСОНОФИЙ, ЕПИСКОП
СЕМИПАЛАТИНСКИЙ И ПАВЛОДАРСКИЙ
АНТОНИЙ, ЕПИСКОП СТАНИСЛАВСКИЙ И КОЛОМЬИНСКИЙ
МИХАИЛ, ЕПИСКОП САМБОРСКИЙ И ДРОГОВЫЧСКИЙ
СЕРАФИМ, ЕПИСКОП УЛЬЯНОВСКИЙ И МЕЛЕКЕССКИЙ
ПАНКРАТИЙ, ЕПИСКОП ВОЛЫНСКИЙ И РОВЕНСКИЙ
ГУРИЙ, ЕПИСКОП ТАШКЕНТСКИЙ И СРЕДНЕ-АЗИАТСКИЙ
НИФОНТ, ЕПИСКОП УФИМСКИЙ И БАШКИРСКИЙ
ИАКОВ, ЕПИСКОП ЧЕРНИГОВСКИЙ И НЕЖИНСКИЙ
ВЕНЕДИКТ, ЕПИСКОП ИВАНОВСКИЙ И КИНЕШЕМСКИЙ

СИМЕОН, ЕПИСКОП ЛУЖСКИЙ, РЕКТОР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ
ПАЛЛАДИЙ, ЕПИСКОП ПОЛТАВСКИЙ И КРЕМЕНЧУГСКИЙ
ИСИДОР, ЕПИСКОП ТАЛЛИНСКИМ И ЭСТОНСКИЙ
НЕКТАРИЙ, ЕПИСКОП КИШИНЕВСКИМ И МОЛДАВСКИЙ
АНДРЕЙ, ЕПИСКОП ЧЕРНОВИЦКИМ И БУКОВИНСКИЙ
ВЛАДИМИР, ЕПИСКОП ИЗБОРСКИЙ
АНАТОЛИЙ, ЕПИСКОП ИЗМАИЛЬСКИЙ И БЕЛГРАДСКИЙ
ФИЛАРЕТ, ЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ И КАСИМОВСКИЙ
ГАВРИИЛ, ЕПИСКОП ВОЛОГОДСКИЙ И ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ
ИННОКЕНТИЙ, ЕПИСКОП ВИННИЦКИЙ И БРАЦЛАВСКИЙ
НИКАНДР, ЕПИСКОП БИМСКИЙ
ИЛАРИОН, ЕПИСКОП УМАНСКИЙ
ЕВСТРАТИЙ, ЕПИСКОП КИРОВОГРАДСКИЙ

Журнал Московской патриархии №12, декабрь 1949

ОБ ОТНОШЕНИИ АРХИЕПИСКОПА КРЫМСКОГО ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) К ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«...Лука мне заявил, что водном из населённых пунктов Бахчисарайского района проживает иеромонах Ипполит (Верютин), бывший иосифлянин, не признающий ни его, как архиепископа, ни Патриарха, который ходит по деревням и совершает различного рода требы, просил меня принять меры, запрещающие ему совершать требы. Дня через три-четыре иеромонах Ипполит Верютин мною был вызван. Старик лет 80, проживающий в семье одного колхозника в Бахчисарайском районе. В период немецкой оккупации был священником в селе Базарчик — теперь село Почтовое Бахчисарайского р-на. Верютин отрицал совершение им каких-либо треб. Всё же он мною был предупреждён: как не имеющий соответствующих регистрационных документов, не может совершать никаких треб и обрядов. После этого каких-либо сообщений о том, чтобы он совершал требы, не поступало» (*Из информационного доклада уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Крымской области Я. Жданова за 2-й квартал 1948 года, 1 июля 1948 г. // Крымская епархия под началом святителя Луки (Войно-Ясенецкого): сборник документов — Симферополь, 2010. — С. 183*).

«Я обратился к Луке в порядке консультации, что представляет из себя старогреческое направление тихоновского течения, которое за последнее время появилось у нас в Крыму? На этот вопрос Лука мне ответил так: «Мне ничего об этих господах у нас в Крыму, особенно в последнее время, неизвестно. Это течение особенно распространено в Ростовской епархии, но они себя там называют истинно-православными церковниками. Принципиальное расхождение у нас с ними по двум главным вопросам: 1) Они не терпят поминания предрержащих властей во время литургии; 2) Не признают женатых архиереев и архиепископов женатых или бывших когда-то женатыми, называют их безблагодатными и на основании этого не посещают церковь». На мой вторичный вопрос, а что же всё-таки представляет из себя тихоновское направление, Лука на это мне ответил так: «при Тихоне не было поминовения в церквах предрержащих властей, Тихон был за т.н. "чистую церковь", то есть такую церковь, которая стоит в стороне от всех мирских дел и, в частности, от существующего Советского правительства». Однако, сказал Лука, если бы Тихон жил в наше время, трудно сказать, что бы он предпринял. Я Тихона знаю, сказал Лука, как умнейшего Патриарха, и у него никогда и нигде контрреволюционных выступлений не было, он достаточно, подтвердил Лука, был умён, чтобы не разбираться в той обстановке, с которой ему пришлось в первые дни Советской власти сталкиваться.

Лука рассказал мне историю церкви после Октябрьской революции, особенно остановился он на живой церкви, которая впоследствии была переименована в обновленческую, со своими архиереями и епископами. Народ эти бунтовщические действия отверг (надо понимать, верующие, а не народ). Лука привёл мне один пример, характеризующий отношение верующих к живоцерковникам-обновленцам. Возвращался один с вечерней службы в г. Симферополе живоцерковный епископ (фамилию мне не сказал), на него напали верующие и вырвали ему по клочкам

бороду и усы. Это очень мучительная операция, заявил Лука, и этот обновленец после такого срама выехал из г. Симферополя.

Грозили убить и меня так называемые И.П.Ц. (признающие истинно-православную церковь, или, как они сейчас себя называют, сторонники старогреческого направления тихоновского течения) только за то, что я был женат, а поэтому, по их неправильному мнению, я не могу быть архиепископом. Они невежды, заявил Лука, и не знают истории. Они бросили однажды ко мне в квартиру через окно большой камень, но в меня не попали, и я остался невредим. А вот в Ростове был случай, сообщил Лука, когда сторонники И.П.Ц. под квартиру епископа подложили бомбу замедленного действия, но благодаря тому, что это было своевременно обнаружено, епископ остался жив»

(Справка уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Крымской области А. Гуськова о беседе с архиепископом Лукой, направленная секретарю Крымского обкома КП Украины В.Г. Комяхову, 20 марта 1958 г. // Там же. — С. 467-468).

"Сталин сохранил
Россию, показал, что
она значит для мира.
Поэтому я, как
православный
христианин и русский
патриот низко
кланяюсь Сталину"

**Архиепископ
Лука**

